

№6

2020

С В Є Т Є Ц

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
КАДУЙСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

КАДУЙСКИЕ СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:

М.В. Кус,
председатель комитета
культуры и спорта
Кадуйского
муниципального района

С.Н. Леушева,
директор МУ
«Телерадиокомпания
«Кадуй»

П.В. Бекаревич,
директор МБУК
«Кадуйский районный
центр народной
традиционной культуры
и ремесел»

А.Ф. Каданцев,
научный сотрудник
МБУК «Кадуйский
районный центр
народной традиционной
культуры и ремесел»,
заслуженный работник
культуры РФ

Г.В. Загребин,
научный сотрудник
МКУК «Кадуйский
районный краеведческий
музей им.А.Г.Юкова»

А.К. Тюхтина,
библиограф МКУК
«Централизованная
библиотечная система
Кадуйского
муниципального района»

А.А. Дудкин,
член Союза российских
писателей

**ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
КАДУЙСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

СВЕТЕЦ

**№ 6
2020**

- **Сказки, легенды, былички
и небылицы, записанные
в Кадуйском районе и его
окрестностях, 3 редакция
(6+)**

На первой странице обложки:

– графика преподавателя Кадуйской ДШИ

О.Ю. Лукичевой

– фото из архива МБУК «ЦНТКиР».

В журнале:

*– фото: А.Ф. Каданцев слушает сказку «Калёны зубы»,
д. Кривец, 27.06.2018 г.*

– рисунки преподавателей Кадуйской ДШИ

Е.Н. Тришкиной, П.В. и Т.В. Зелениных.

Предисловие редакции

Предлагаем вашему вниманию не только сказки, но и близкие к ним жанры русского фольклора – легенды, былички и небылицы.

О сказке сказано и написано много, и здесь я отдаю слово автору-составителю сборника научному сотруднику Кадуйского районного центра народной традиционной культуры и ремесел А.Ф. Каданцеву (см. «Вступление»).

Легенды о кладах – тема, волнующая и наших современников. Клады ищут до сих пор, но уже вооружившись металлоискателями. Найти клады сложно. Я знаком со многими кладоискателями и не помню удачного случая находки. Может, потому что мы забыли, как снимать заговор?

Былички – живой жанр нашего фольклора, их рассказывают и в наши дни, ведь черти, лесовые, домовые и водяные никуда не делись. Особенность быличек в том, что они повествуют о волшебном мире, как о нашей реальности – это подтверждают очевидцы.

Небылицы, косноязычие, местные говоры представляют собой смеховую культуру средневековья. В XX веке небылицы заменили анекдоты. И этот пласт традиционной культуры, к сожалению, ушел в прошлое.

***

В данном сборнике представлены истории, записанные с 1898 по 2018 годы на территории Кадуйского района и в его окрестностях.

В конце XIX века территория нашего района была разделена между Устюженским, Белозерским и Череповецким уездами Новгородской губернии. Тексты, записанные в то время, мы взяли из материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева, опубликованные в книге:

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы/Материалы Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. Т.7, Части 1, 2, 3. СПб., 2009.

Это очень редкое издание, недоступное читателю.

Сказку и легенду, записанные в середине XX века, мы взяли из рукописного фонда Кадуйского районного краеведческого музея.

А остальные сказки, легенды и былички записаны в фольклорных экспедициях Кадуйского районного центра народной традиционной культуры с 1991 по 2018 годы. Они публикуются впервые.

Сборник разделен на четыре части, но все тесты пронумерованы последовательно. В Приложение № 1 дается опись сказок, легенд, быличек и небылиц, где указывается: номер, место и время записи, исполнитель, авторы записи и место хранения. В конце описи дается список всех использованных в ней сокращений. К некоторым сказкам и быличкам размещены иллюстрации на цветной вкладке. В диалектных словах отмечены ударения полужирным курсивом, например, «поясы».

3-е издание дополнено 6 быличками: три – о дворовом, быличка о ходячем покойнике, о колдунье Фёкле, забавная быличка о том, как девушка причитать училась и 1 житейский рассказ.

***

Данное издание предназначено для родителей, студентов, педагогов, но прежде всего для школьников. Мы надеемся, что учащиеся не только прочтут, но и выучат и расскажут своим сверстникам эти удивительные волшебные истории.

Журнал №6 издавался и издается так же и в методических целях: помочь преподавателям подготовить учеников к районному и областному фестивалям юных сказителей «Доброе слово». Исходя из опыта организации и проведения районных и участия в областных фестивалях, хочу поделиться несколькими рекомендациями.

Сказительство – это не театральная или литературно-художественная постановка, не ответ ученика у доски на уроке. Сказительство это особый жанр народного творчества, форма общения и досуга

До революции 1917 года сказительство было очень широко распространено в народной среде. Вот, что об этом писал вологодский писатель Василий Белов:

Раньше сказка возникала как бы сама собой, особенно в условиях вынужденного безделья: в дорожном ночлеге, во время ненастья, в охотничьей или промысловой избушке, а чаще в крестьянском доме. Архангельские поморы, уходя в долгий и опасный промысел, нередко брали с собой натодельного сказочника, на правах члена артели.

А вот что вспоминал архангельский писатель С. Писахов:

Мои деды и бабка из Пинежского района Архангельской области. Мой дед был сказочник. Звали его сказочник Леонтий. Записывать сказки деда Леонтия никому в голову не приходило. Говорили о нем: большой выдумщик был, рассказывал всё к слову, всё к месту. На промысел деда Леонтия брали сказочником. В плохую погоду набивались в промысловую избушку. В темноте да в тесноте: светила копилка в плошке с звериным салом. Книг с собой не было. Про радио и знати не было. Начинает сказочник сказку длинную или бывальщину с небывальщиной заведет. Говорил долго, остановится, спросит:

– Други – товарищи, спите ли?

Кто-нибудь сонным голосом отзовется:

– Нет, еще не спим, сказывай.

Сказочник дальше плетет сказку. Коли никто голоса не подает, он мог спать.

Дед Леонтий получал два пая: один за промысел, другой за сказки¹.

---

¹ Писахов С.Г. Ледяна колокольня. Сказки и очерки /Сост. Л.Ю. Шульман. М.,1992. С.5.

В экспедиционном архиве Кадуйского районного центра народной традиционной культуры и ремесел, так же есть воспоминания информаторов о сказителях:

Раньше ведь беседы были, дак ой! У нас вон с Комарихи приходили сёстры Кошкины: Лидия с Нюрой. Ой, как она тут...

Вот молодёжь соберёцца, и она начинают сказки рассказывать, дак откуль чё берёццы! Да всё разныйё. Это на беседах. Дак робята усядуццы на пол крук их, всё это так и выслушивают. А она до чево досмешат!²

– Раньше старики всё сказки рассказывали на беседах. Раньше было собирающа молодятина на беседу. Старики сойдут туда жо, а старикам чо делать-то? Печки маленькийё затопят зимой вот, и сидят рассказывают.

– Так друг дружке или для всех?

– Дак тут и робятишки, тут и взрослые сидят.

– Так и взрослые сказки слушают?

– Дак конечно. Сказки ли, былины ли, чево ли... Рассказывали всё.

– Так рассказывали старики, а не старушки?

– Старики, старики, а бабы да старушки только дома детям рассказывали сказки.³

Быть сказителем – особый талант, который заключается в том, что рассказчик свободно владеет материалом, импровизирует, проживает рассказанную историю. Сказку надо не только запомнить, но и понимать, что в ней происходит, переживать вместе с ее героями. Поэтому, если рассказчик понимает текст, он может заменить слово близким по смыслу и избежать длинных пауз, вспоминая конкретное слово. Что, конечно, не касается устаревших диалектных слов, которые надо выучит наизусть и понимать.

---

² Информатор Ермакова Надежда Ивановна, 1929 г.р., записала Каданцева О.А. 28.06.2005 г. в д. Заозерье Кадуйского р-на

³ Информатор Яблокова Александра Ивановна, 1927 г.р., записала Каданцева О.А. 11.08.2004 г. в д. Бережок Кадуйского р-на.

Чтобы рассказать сказку или быличку не надо использовать реквизит, не обязательно специально одеваться. Лучше всего рассказывать сказку сидя, больше внимания уделять не жестам, а интонациям.

Ребенок должен знать, где записана рассказываемая им сказка или быличка⁴. Последнее очень важно – областное жюри обращает на это внимание и при очных выступлениях обязательно об этом спрашивает у детей. Еще одна причина – жюри принимает на рассмотрение сказки и былички, записанные только в Вологодской и Архангельской областях.

Для выбора сказки или былички предлагаю вам следующие источники:

1. Вологодские сказки конца XX – начала XXI века / Сост. Т.А. Кузьмина. Воскресенское, 2008 (есть более новые, дополненные издания)

2. Историко-краеведческий журнал учреждений культуры Кадуйского муниципального района «Светец» №6 «Кадуйские сказки для детей»

3. Сказки, песни, частушки Вологодского края / под ред. В.В. Гура. Вологда, 1965.

4. Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых. Иваново, 2019. (первое издание: Москва, 1915)

5. Сказки, былички и бывальщины Анастасии Петровны Дербиной (Кичменгско-Городецкий район Вологодской области): хрестоматия / Сост., науч. ред. С.В. Балувевская. Вологда, 2018.

*П.В. Бекаревич,
выпускающий редактор
журнала «Светец» № 6.*

---

⁴ Место этнографической записи дается в прилагаемой в конце журнала таблице.

Анатолий Федорович Каданцев,

научный сотрудник МБУК «Кадуйский районный центр народной традиционной культуры и ремесел», Заслуженный работник культуры РФ, руководитель комплексной фольклорно-этнографической экспедиции по Кадуйскому району.

ВСТУПЛЕНИЕ

В нашем журнале мы впервые знакомим юных читателей с материалами по теме «Легенды, сказки, былички». События и герои здесь очень необычны для современных детей, но это реальная жизнь в рассказах наших бабушек и дедушек.

Повзрослев, многие из вас будут свидетелями или даже участниками описываемых явлений и происшествий. Поэтому все «это» надо знать и быть морально и психологически готовыми к неожиданным событиям, которые могут произойти.

Видимо, вы должны знать о том, что по представлениям наших исполнителей (информаторов) – дедушек и бабушек, наш мир и, прежде всего, окружающее нас пространство наполнено различными сущностями. В науке их называют демонологическими персонажами. У жителей Кадуйского района наиболее известными являются: Баба Яга, домовые, дворовые, вольные (лесовые), баенники, полевые, водяные, русалки, овинные, лизунки, буки, кикиморы, полудницы, черти. Всех вместе их еще называют неумытиками. Живут они, почти все, семьями, в основном не видимы, но достаточно часто выходят на контакт с людьми.

Из библейских и народных легенд известно о том, что Бог создал на небе огромное количество ангелов и наградил их множеством способностей и возможностей. Многие из ангелов возгордились своим могуществом и решили

свергнуть Бога. Бог узнал об этом, рассердился на ангелов-бунтарей и спихнул их на землю. Кто из них упал в водоемы, те стали водяными, кто попал в дома – те домовые и т.д. В народе их звали «падшие ангелы».

Чтобы герои и события были более понятны юному читателю, мы решили сделать по ним краткие пояснения.

Диалект

Ребята, в текстах вы встретите множество неизвестных и непонятных для вас слов. Ученые это явление в языковой культуре называют «диалектом».

Что такое диалект? Это местное наречие, произношение, говор.

Примеры: пошла, ушла, дошла – у нас говорят «сошла». Вместо слов «привиделось», «почудилось» у нас говорят «примаракосилось».

Все народы, разные социальные, этнические сообщества, различные племена стараются сохранять диалектные особенности своего языка. Это один из самых надежных и эффективных способов сохранения своей культуры.

Однако, это не относится к населению России. Начиная с детского сада и начальных классов, нас учат писать и говорить «правильно». При этом используются очень жесткие правила. Во времена моего детства за любое нарушение этих правил ставили двойку, начиная с 1 класса.

Случай из моего школьного деревенского детства:

***

Школа, первый класс, начался урок чтения.

Учительница говорит: «Открываем букварь на третьей странице. Начинается проверка домашнего задания. Первым я спрашиваю Пастухова Николая».

Встает мой сосед по парте.

Учительница: «Ну, Коля, порадуя нас своими успехами. Читал дома?»

Коля: «Читал, читал, Лидия Васильевна!»

Учительница: «Начинай!»

Коля с усилием читает: «Р – а – м – а».

Учительница: «Молодец! А сейчас назови слово полностью».

Коля довольный своей догадкой говорит: «Лидия Васильевна, да это же окольничя⁵».

Учительница: «Что, что?»

Коля уже не так уверенно: «Лидия Васильевна, дак р-а-м-а – это окольничя. Вот и рисунок есь!»

Учительница: «Коля, р-а-м-а – это рама в окне, а не твоя «окольничя». Садись – два!»

***

Трудно давалась нам эта наука, потому что с молоком матери мы впитали в себя деревенскую речевую культуру и осваивать речевую книжную культуру для нас было сложно.

Если мы, ныне живущие, «перенесемся» в деревню моего детства, то нам покажется, что мы попали в иностранное государство. У нас говорили: штё, поштё, рукам, ногам, палкам, батогам. Вышедшие из употребления, но вполне уместные слова и в сегодняшнем дне: оцеп, подгузник, ожерёлок, череседельник, оглобля подпруга, верея, стожар, хлудник, опечек, чело, загнетка, доспешник, бастриг, вощиголка, вертихвостка и многие, многие другие.

Сомневаюсь, что мы знаем значение этих слов, а ведь это все русские слова. Так почему мы должны помнить только крупные исторические события, забывать свою головушку именами царей или идолов поп-культуры и напрочь забывать свою речевую культуру?

Сегодня, используя многочисленные иноязычные заимствования, мы говорим на какой-то «тарабарщине», «птичьем» языке. Истребляя диалект, мы, прежде всего обедняем, упрощаем и выхолащиваем красоту, богатство

---

⁵ «окольничя» – окольница, оконная рама

и возможности всего русского языка. Подменяя одни слова другими, мы теряем глубинные смыслы многих обрядов, обычаев, понятий, и, вместе с этим, утрачиваем основополагающие смысловые коды русской культуры.

Лесовой

Леший (кадуйский вариант – «вольный») – дух и хранитель леса в славянской мифологии, который живет в глухих лесных чащобах.

Из различных летописных источников и архивных материалов известно о существовании деревень, в которых живут семьями лешие.

Его образ сложен и многогранен. Леший – хозяин леса, лесной царь, старший для всех лесных обитателей.

Он умеет «оборачиваться»: являться в виде дряхлого старика, либо дерева, либо любым зверем. Он может показаться и любым знакомым вам человеком. Иногда он сразу показывается «выше леса стоячего», а иногда он из обычного человека превращается в великана только тогда, когда уходит. Его появление или уход почти всегда связан с возникновением сильного ветра и свиста.

Часто появляется в виде простого мужичка, только кафтан у него запахнут на правую сторону, и обувь обута наоборот.

Лесовые модники и любят пофорсить. Иногда на них видят красивые красные кушаки⁶ с кистями.

Глаза горят зеленым огнем, волосы длинные. Живут в домах, где все как у людей, берут в жены заблудившихся девушек и женщин. Некоторых, за которых сильно молятся, он отпускает домой, а других оставляет у себя навсегда. Тем, кого он отпускает домой, дает строгий запрет на рассказывание о том, что они видели, слышали и испытали. За нарушение запрета, в большинстве случаев – смерть.

---

⁶ «кушак» – широкий тканый пояс

Лешие, как и люди, разные по характеру: есть добрые, есть злые и есть шутники. Есть любители выпить, есть картежники, другие любят петь и т.д.

При входе в лес надо поприветствовать хозяина леса, пожелать всего хорошего и попросить разрешение на сбор грибов, ягод или чего-то другого. Если вы не делаете этого, то леший может вас обойти, и вы долго будете метаться внутри волшебного круга, не в силах переступить замкнутую черту.

У жителей кадуийского района есть свои обережные слова на случай встречи с лесовым:

Как на эти тананы

Надеть бы красные штаны

Да с белой пуговкой!

Очень нравятся хозяину такие слова. Он начинает громко хахать, еще громче хлопать в ладоши и кричать последние слова: «С белой пуговкой! С белой пуговкой!» По словам очевидцев, при этом он становится выше самых высоких деревьев, бушует ветер, гнуться деревья и раздается свист. После этого он постепенно исчезает в лесу.

Такие слова, как «лесовой» и «леший» лучше не произносить ни вслух, ни про себя. Самые лучшие обращения к ним: «Хозяин с хозяйюшкой», или «Царь лесной, царица лесная!»

Хозяин леса, как и вся живая природа, умеет воздавать добром за добро. А надо ему только одно: чтобы человек, входя в лес, уважал лесные законы.

Если вы остаетесь на ночлег в лесу, то просите разрешение у хозяина леса.

Очень он обрадуется, если оставить ему где-нибудь в укромном месте лакомства: пирожок, пряник, кусочек хлеба или вареное яйцо.

При выходе из леса вслух поблагодарите за грибы, ягоды, или что-то другое.

Никогда не ходите в лес в Воздвижение⁷. Это многовековой запрет. Ничего кроме неприятностей вы в этот день не получите.

Особые отношения у хозяина леса с колдунами и пастухами.

Необходимые предметы быта и еду лесовые достают по деревенькам. Они смотрят, кто из деревенских хозяек не благословляет и не закрепощивает пищу, кто ленится перекрестить дом, дверь, утварь и одежду, а затем похищают все это не закрепощенное добро.

Черт

Черт – то же, что бес и близок к такому понятию, как «дьявол». В славянской мифологии – злой дух, озорной, игривый и похотливый. Под различными прозвищами является персонажем огромного количества сказок и быличек. Один из самых популярных персонажей русской демонологии.

Черт всегда в близких отношениях с людьми, занимающимися колдовством.

Баба Яга

Одним из самых известных персонажей славянской мифологии и русских сказок является Баба Яга.

Кажется, о ней мы знаем все, но так ли это? Наука не стоит на месте: сегодня почти полностью расшифрован образ Бабы Яги, и конечно же он не соответствует нашим сложившимся стереотипам.

В Интернете есть огромное количество лекций по обозначенной теме, и любопытный читатель без проблем может получить необходимую информацию.

Мы же попытаемся по-новому посмотреть на один из обрядов, который приписали Бабе Яге.

---

⁷ Воздвижение (Воздвiжение) – день народного календаря славян, приходящийся на 27 сентября, когда православная церковь празднует Воздвiжение Честного и Животворящего Креста Господня. Третья и последняя встреча осени, окончание уборки в огороде, начало капустных вечеров.

Сцена из сказок: в домике Бабы Яги появляется мальчик. Она начинает топить печь, кладет его на лопату, засовывает в горящую печь, зажаривает, а потом съедает. Жуткая сцена!

Вот один из вариантов расшифровки этого обряда:

***

Крестьянская семья. На свет появляется недоношенный ребенок: болезненный, капризный, вялый, тощий, хилый, а есть за троих. В народе таких называют «оммен», то есть подмененный ребенок. Вместо желанного дитя подсунули такого уродца.

Терпят родители, терпят, а потом договариваются со «знающей» бабушкой, чтобы она его подлечила. Приходит бабушка, и проводит обряд, который называется «перепекание».

Истопленная печь уже остывает. Бабушка обмазывает всего ребенка заговоренным ржаным тестом, привязывает к лопате, на короткое время засовывает в печь и говорит:

Пеку оммена,

Выпекаю русака!

Достает мальчика из печи, делает паузу, и снова ребенок в печи:

Пеку оммена,

Выпекаю русака!

Все это повторяется в третий раз.

Мы спрашиваем бабушку: «Василиса Егоровна, а что значит «выпекаю русака?»»

Бабушка: «Э, милыё! Дак им подсунули оммена, а это ведь нерусь. Потому он такой урод, не русский дак. Жрёт, срёт, да орёт! А я из ево выпекла русь, ну, руссково человека. Перепекла и сичас всё будет хорошо: богатырь будёт, настояшшой русской мужик вырастёт».

В большинстве случаев дети излечивались. Так что Баба Яга, видимо, делая этот обряд, не зажаривала детишек, не ела, а лечила. Сегодня мы можем с большой уверенностью снять с Бабы Яги весь этот негатив, которым облили ее с головы до ног.

Колдун

Колдун, также чародей, ведун, маг, волшебник. Первоначально – заклинатель, заговариватель – человек, практикующий колдовство для воздействия на людей, животных или природу, либо для получения знаний или мудрости посредством сверхъестественных явлений.

По некоторым представлениям он обладает особыми сверхъестественными силами от рождения, либо в следствии договора с нечистой силой (продает душу дьяволу), либо перенимает этот дар по наследству.

В конце жизненного пути колдун должен передать свой дар. Если этого не происходит – его ждет тяжелая, мучительная смерть.

Женщину, занимающуюся колдовством, на Руси звали ведьмой.

Согласно судебным документам XV – XVIII веков, вовемя так называемой «охоты на ведьм» колдунов, как и ведьм, преследовали и казнили, в том числе сжигали на кострах. Это происходило как в Западной Европе, так и в Российском государстве.

Что такое проклятие?

Проклятие – противоположность благословения.

Как наводят проклятие – просто желают различных бед. В первую очередь проклятие вредит тому, кто проклинает. Это самый большой и неотмолимый грех!

Сила проклятия может быть различной. Мы рассмотрим случаи в быту.

Многие «сорят» словами направо и налево, не задумываясь о последствиях. Особенно сильно бранные слова воздействуют на тех, кто выходит из дома, и прежде всего, на детей. Есть «собачливые» мамы, которые не стесняются в выражениях при общении с детьми.

В одной семье перед выходом из дома ребенок очень настойчиво привязался к маме с какой-то просьбой, а та в сердцах и говорит: «да пропади ты пропадом, да забери ты лешой!» Вот это и есть самое настоящее проклятие, сказанное в спину выходящего из дома ребенка. Мало хорошего он встретит на своем пути.

В России ежедневно теряются дети, или они попадают в какие-то сложные ситуации. Что может быть первопричиной этих происшествий?

Духовные стихи

Это литературные и фольклорные музыкально-поэтические произведения различных жанров, объединенные христианским содержанием.

По темам и сюжетам восходят к религиозным книжным истокам (Библии, житиям святых, церковным гимнам, легендам, апокрифам⁸). Известны с XV – XVII веков.

Широко распространены в монастырской среде, но не входили и не входят в церковную службу. С XVIII века бытуют в старообрядческой книжной культуре.

Духовные стихи поются по церковным праздникам, в пост, во время похоронно-поминальных обрядов.

О кладах

Клад – зарытые в землю или спрятанные иным способом деньги или ценные предметы, владелец которых неизвестен.

Почему делались клады? Потому что не было банков, других учреждений, которые бы принимали на хранение различные ценности.

Клады зарывались в землю в приметных местах и в подходящей для этого таре.

---

⁸ «апокриф» – неканонические книги Священного Писания

Над некоторыми кладами по ночам горят большие свечи. Такая свеча есть и в нашем районе. Она горит по ночам на кладбище перед селом Великое.

Ценности прятали под полом, в стенах зданий, каминах, различной мебели, водоемах и т.д.

Почти все клады были заговоренные, то есть если вы нашли клад – это совсем не значит, что он вам достанется. Для получения клада надо знать тайные слова или выполнить какое-то трудное задание. В противном случае клад превращается в черепки, в прах и пыль или исчезает.

Зарывание кладов учащалось перед и во время войн.

Сказки – путеводитель по жизни

Польза сказок в том, что они помогают увидеть свою жизнь иначе, взглянуть на свой путь с высоты и увидеть верную дорогу.

Сказки играют в вашей жизни огромную роль. Это удивительный мир волшебства. Погружаясь в этот мир, вы соприкасаетесь с частичкой себя не познанного.

Через сказку вы получаете опыт старшего поколения. Она способствует расширению восприятия мира, обогащает духовно, дает знания о жизни и ее законах, способствует развитию фантазии, творческого начала.

Воображение помогает вам входить в роли героев сказок, и проживать, будто на собственном опыте сказочные сюжеты.

Сказочный язык понятен и любим для детей любого возраста – это ваша стихия.

Главные герои сказок на своем примере учат активно действовать в любой ситуации, не опускать руки, не уходить в сторону.

В сказках есть разделение героев на положительных и отрицательных, что дает вам возможность понять, что такое

«плохо» и что такое «хорошо», и сформировать правильную систему жизненных ценностей.

СКАЗКИ

1. Сказка о богатырях

Были – жили три сестры. Ну, одна была, видишь, родная сестра, а две были от другой матки. И вот она всё её, это, презирали, не любили эту сестру. Ну, не любили, дак не любили.

А приехал в деревню там какой-то чужой человек. Ну, а она была на лицо такая складная, красивая была. Ну и у неё был «подход»⁹.

А эти две такие были, как два чучела, вторые-то, вот у не родной-то матки. Ну вот... Он к им чо то зашел, ну, и сразу вот он это и полюбил эту деушку.

Полюбил... Вот он тут... Чо он тут в деревне? Сколько тут был?

И потом он уж познакомился с ей, и он поженилсы.

Ну, и он уехал куда-то учицца, или «сдавать», или он учился, да курсы сдавать уехал? Давно это было, дак куда теперь точно и не рассказать как дело было.

И она родила. А перед этим она ему сказала: «Вот если возьмёшь меня, дак я тебе принесу сына – богатыря! Во лбу ясны звёздочки, а в затылке месяц!»

И оне сошлися. Он уехал куда-то в командировку, а она родила. И точно – этово сына она родила.

А сёстры эти всё сердилися. Всё на её сердилися и взяли её в бочку.

Ну, она складно раньше-то складывалась, теперь-то уж я позабыла некоторо.

Посадили в бочку и на морё эту бочку опустили. Жили от моря недалёко. Посадили вместе с сыном. Ну, и они поплыли. Там положили им еду, или не положили, или уж так: просто воздухом они питались?

---

⁹ «подход» – в нашем случае это умение ладить с людьми, не ссориться

А корабельщики там по морю веть ездят. Люди, мало ли там чево – рыбу ловят или разных гадов морских. И вот эту бочку поймали. Далёко от дому утащило, и эту бочку поймали, и выволокли на берег.

А сын-то жо рос, рос он тамо. Ему уже бочка стала мала. Он стал упирать, а мать говорит: «Подождём! Подождём, а то мы утонём». Она веть понимала, што ишо в море бочка-то. И вот однажды поняли оне, што оказались на берегу: бочка не стала шатаццы. Он говорит: «Ну, мать, можно мне розогнуццы?». Она: «А благослови тебя, Господи!» И он растянулсы. Растянулсы, а он уж эдакой богатырь: бочка лопнула и оказались оне на берегу.

А чо там, поись-то нечево, ну, и он пошел. Срезал там какие-то тростиночки, штобы лук да стрелы сделать, птицу подстрелить или што даки...

Кушать хочецца! Хочет он рыбину поймать в море. Поймал он рыбину, а рыба человечьим голосом говорит: «Не трожь меня, отпусти меня! Я тебе много добра принесу!»

Ну, и он сказал: «Ты мене принеси немножко питания покушать, а я тебе волю дам».

Она говорит: «Только отпусти, и сейчас же придёт корабель к берегу».

Ну, и вот... Он отпустил её и откуда чо взялось! Пришел корабель к берегу и с него вышло тридцать три богатыря: все эдакие братья, все красавцы удалые, все молодые! Оне тут стол богатый накрыли, дворец построили, и всё такоё.

А отец-то приехал с командировки, а не жены, не сына. Сильно он загоревал, и стал узнавать, што здесь случилось. Народ-то и поведал, што у ево родился сын, да сёстры – злодейки запечатали ево жену и сына в бочку и в море бросили. Сильно он рассердился, велел посадить злодеек в темницу,

Ну вот... Оне ему и говорят: «Сколько мы раз издили по морю, а ничо не видели. А сей раз мы поехали и увидали чудо чудноё, диво дивноё! Там за морём есь остров, а на ём бор. На бору стоит дворец, а в дворце этом живут тридцать три

богатыря, и с ними дядька Черномор. Туда разные купцы – торгованы с разными товарами приплывают». Слушает он всё это и диву даётся.

И задумалось ему туда поехать. Вот он купцам и говорит: «Я с вами поеду!»

Ну, он туда и поехал. Сошел он с корабля и его стретили: жона вышла стречать с сыном. И вот он тут захватил жону в охапку, а сын отталкивает его. А ён в ноги валицца, да причитат: «Простите миня, простите! Я не виноват!» И тут он поведал жоне и сыну о злой теще, о вредных не родных сёстрах.

Рассказал о тёмных делах, которые они с ними сотворили, пока он был в командировке. Оне его простили.

И вот оне туто сделали пир на весь мир, и тут он остался жить с ними.

А было это давным-давно, когда люди на двор через трубу выходили, да на печи траву косили, да кашу из топора варили.

2. Сказка о Соловецкой обители, корсуньских воротах, жёрнове-самомоле и колоколе-самозвоне

В нежилой избе Заводчикова в переднем углу за столом сидит сам хозяин с очками на носу, по лавкам сидят пятеро крестьян, а в углу две бабы особняком сидят.

Читалась книжка «Соловецкая обитель». Книжка для слушателей была интересна, потому что Соловецкая обитель хорошо знакома здешнему краю. Многие сотни (если не тысячи) людей по овету¹⁰ ходили пешком в этот монастырь, другие знают его по рассказам.

---

¹⁰ «овет» (устар.) – обет, обещание Богу или святым выполнить что-либо (установка поклонного креста, строительство часовни за 1 день, паломничество и др.) за выполнение просьб в молитвах.

Чтение было кончено. «А и надо ж, братцы, прокормить такую уйму народу. Ведь всё леточко, как пойдут пароходы, кажинный Божий день не одна тысяча народу прибывает, и всех кормят, никого голодом не отпускают. Одного хлеба, окромя чего другого, сколько надо!» – заявил один из пожилых крестьян.

«Такие там горы этого хлеба печёного наворочены, что и уму не постижимо. А и хлебы – не то, что наши бабы пекут, а большущие: пуда¹¹ по полтора, по два».

«Где бы прокормить, кабы там не было жёрнова¹²» – вмешался другой мужик, по имени Ермуха.

«Какого жёрнова?» – спросил первый.

«Как какого? Ты был, а не знаешь? – вместо ответа переспросил Ермуха, – Выходится там есть жёрнов-самомол. Он день и ночь мелет. Ржи в жёрнов никто не кладёт, а мука постоянно из него сыплется. Моя тётка Федосья видела лонись, как ходила к Соловецким».

«Да ты не врешь ли, Ермуха? – вмешался третий мужик, Василий, - Откуда у тебя взялся жёрнов-самомол?»

«Выходится, ты ничего не знаешь, а ещё в солдатах был!» – ответил презрительно Ермуха.

Но жерновом-самомолом все были заинтересованы и просили Ермуху рассказать о нём. Ермуха не заставил себя долго упрашивать, любил почесать языком.

***

Давно это было, давно. Один богатый купец из Чярь-города посылал в немецкую землю корабль. На этом корабле было три большущих ящика.

Купец и говорит капитану: «Ты мотри, эти ящики отдай прямо немецкому чярю, а дорогой трогать и развязывать не смей: в одном ящике корсунские ворота лежат. Как откроешь их, войска оттуда повалит видимо-невидимо, и корабль затопит. В другом лежит жёрнов-самомол, а в третьем – колокол-самозвон».

---

¹¹ «пуд» – мера веса – 16,4 кг.

¹² «жёрнов» – каменный круг, используют для размола зерна на мельницах.

Ехал корабль по морю. Капитану и захотелось узнать, правду ли купец говорил. Он велел раскупорить первый ящик. Открылись корсуньские ворота. Повалили оттуда войска видимо-невидимо! Весь корабль наполнился, а войско прибывает и валит! Корабль стал тонуть. Тогда капитан велел ворота выбросить в море.

Поехали дальше... Капитану захотелось узнать, что лежит в другом ящике и правду ли купец говорил. Откупорили другой ящик, а жернов-самомол и завертелся. Мука так и сыплется, так и сыплется. Велел капитан за борт её кидать, а мука всё прибывает. Корабль опять стал тонуть. Велел капитан и жёрнов бросить в море. Муку выклали и едут дальше.

Не терпится капитану, дай, думает, посмотрю, что в ящике находится. Открыли его, а колокол как зазвонит, как зазвонит. Ничего команды не слышно и кораблём нельзя стало править. И колокол бросили в море.

А потом корсуньские ворота принесло в Новгород, где они и теперь в Софийском соборе. А на воротах тех надпись: делал эти ворота Нестор-мастер. Нет такого мастера, да и не будет. У него и струменту было только молоток да клещи. Он как сковал ворота и бросил струменты в море, чтобы никому не достались, и никто бы такие ворота больше не мог сделать.

Жёрнов-самомол приплыл к Соловецкому монастырю. Монахи стали рыбу ловить, закинули сети, а жёрнов и попал. Тянут. Думают – что тяжело? Верно, рыбы много попало. Вытащили и глазам не верят. Однако ж поставили его на место, и вот он теперь кормит всех православных.

***

«И тебя накормит, умная башка, – обратился он к Василию, – как пойдёшь к Соловецким».

«Ну, а колокол-то где ж?» – спросил Василий.

«А колокол, братец ты мой, на Афонскую гору попал и там звонит беспрестанно, потому там монахи молятся день и ночь».

«Всё верно, Ермуха, – не утерпел Василий, – одно ты неладно сказал».

«А что такое?» – удивился Ермуха.

«Да язык-то от колокола не на Афоне».

«А где же?»

«А выходит, братец, у тебя, потому он и звонит так много пустого».

Все невольно засмеялись, потому как Ермуха действительно любил много болтать.

3. Липовая машина

Нро железную дорогу мне вот что однажды пришлось слышать в одном селе Горской волости...

Железную дорогу выдумал немец. Один богатый немец устроил чугунок¹³ в своём имении и катался по саду. Слава об этом немце и его коне дошла до немецкого царя, и он захотел поглядеть на эту диковинку.

Немецкому царю очень понравилась хитрая штука. Он спросил своего немца: «Можешь ли ты сделать такую дорогу от моей столицы до русской границы?»

«Могу, Ваше Величество» – отвечал немец.

«Так устрой же, братец, а я тебя уж награжу. Только дело это надо держать в секрете, чтобы никто не знал. А когда дорога будет готова, тогда я позову русского царя к себе в гости и прокачу его на железном коне, а то я давно его дозываюсь в гости, да никак не могу созвать».

Немец принялся за дело. Долго ли, коротко ли, а дорога была готова. Немецкий царь и пишет нашему царю письмо:

«Ваше Величество! Я давно зову вас погостить в нашу землю, да вы всё отказываетесь, говорите, что больно далеко ехать. Теперь приезжайте: не далеко. До границы приезжайте на своих конях, а от границы я Ваше Величество прокачу на таком коне, что ни в сказках сказать, ни пером описать. Конь

---

¹³ «чугунка» – железная дорога

у меня железный, сена и овса не ест, а ест только дрова, да воды пьёт много. Бежит ни быстро, ни тихо, а в час полсотни отсчитывает. Кормить его на станциях не надо, а ест он походя».

Не хотел раньше ехать наш государь к немцам, а тут не утерпел: больно уж захотелось невиданного коня посмотреть. Доехал до границы на своих конях, а там немецкий царь его встречает: «Пожалуйте, Ваше Величество, мой конь давно ждёт».

Сели в карету – вагон и помчались. «Хорош конь, Ваше Величество? – спрашивает немецкий царь, – Вишь, как грива-то развивается, а это дым из трубы валит».

Дорогой немецкий царь рассказал нашему, что конь этот называется железной машиной. В благодарность нашему государю за то, что он приехал в гости, немецкий царь обещал отпустить своего немца в Россию, чтобы и там построить такую машину.

«Не знаю, – ответил наш государь, – будет ли мой народ ездить на такой машине? Мои люди привыкли больше ездить на машине липовой».

«А это что же за машина? – спрашивает немецкий царь. – Я о такой не слыхивал».

Эта машина не мудрёная, однако, Пётр Великий этой машины не мог сделать, даром, что на всё был мастер¹⁴. Пётр говорит: «Стоит липовая машина уж очень дёшево, а вот у меня миллионы подданных на ней катаются».

Больно любопытно показалось немецкому царю, захотелось ему посмотреть липовую машину.

Цари условились: немецкий царь заставит сделать и пошлёт ему железную машину, а наш ему – липовую.

Через год посылает немецкий царь свою машину. Её везли на сто лошадях. Дроги под неё были сделаны в сто сажень¹⁵ длиной, на сто колёсах.

---

¹⁴ В народе есть предание, что Пётр Великий всё умел на свете делать, а только лаптей не мог сплести.

¹⁵ «сажень» – мера длины – 2,1336 м.

Наш царь велел сделать из лыка шкатулку, положил туда липовые лапти и отправил с одним боярином.

Немецкому царю докладывают, что из России прибыла машина, а машина та лежит в маленьком ларчике. Открыли шкатулку и глазам не верят: думают, правда это или шутку над ними подшутили.

Но боярин объяснил, что православный народ на Руси всё больше на этой машине катается, то есть носит такую обувь.

Ничего не сказал немецкий царь, а затаил обиду. А в России с того времени и пошли железные дороги.

4. Сказка про храброго солдата Портупея и исчезнувшую царевну

Жили в одном государстве государь с государыней. Жили они дружно, правили справедливо, но не было у них детей. Годы проходят, и старость недалеко, а детей всё нет. Некому передать наследство, некому после них будет править государством. Пошли государь с государыней на богомолье, просить Бога, чтобы дал Он им наследника. Бог ли помог, так ли случилось, но только государыня через год родила. Но не мальчика-наследника родила, а девочку.

Не было в этом государстве такого порядка, чтобы наследницей престола становилась женщина. Но государь слыхом слыхивал и в книжках читал, что в других государствах и женщины правят государствами. Примирились государь с государыней со своей судьбой, решили сделать дочь наследницей престола, только перед этим узнать её будущую судьбу.

Пошел царь для этого к волхвам. Долго ходил от одного волхва к другому. Никто не взялся предсказать судьбу царской дочери, наконец, царь всё-таки нашёл старца, который сказал, что предскажет судьбу девочки, только пусть девочку ему покажут и пусть государь не прогневается, если предсказание будет нехорошее. Государь обещал спокойно выслушать любой

приговор и приказал принести девочку. Посмотрел старец девочку и говорит: «Не прогневишь, государь, если не всё будет по душе, что я скажу, но правды от тебя не утаю. Будет твоя дочь писаной красавицей. Много ей придётся претерпеть горя. Много горя люди примут и от неё. Многие люди из-за неё погибнут. А тебя, государь, она ещё при жизни лишит престола, потом посадит в тюрьму и заморит там».

Задумался государь, жалко лишать жизни родную дочь, а и жить оставлять после такого предсказания опасно. Стал совет держать с государыней, и порешили они так: воспитают дочь так, чтобы она никогда не узнала ничего земного, тогда не захочется ей на царство, не причинит она беды родному отцу. Расскажет ей отец о земных делах только тогда, когда будет умирать. Тогда уже ему будет ничего не страшно, а какое зло принесет его дочь другим людям, государю до этого было мало дела.

Построил государь для дочери большой подземный дворец и цветочков приказал туда посадить, и разных зверюшек для потехи дочери завести, и мамок, нянек к дочери приставить. Только мамкам и нянькам было настрого приказано ни слова не говорить царевне о земле, о власти, о царях. Кроме нянек и мамок, только отец с матерью и ходили к царевне. Да ходили-то только в простой одежде и никогда не говорили, что они царь и царица. Царевна и не расспрашивала, потому что и о царях она ничего не знала.

Няньки и мамки строго несли свою службу и ни разу не о чём не проговорились. Но однажды неосторожная нянька принесла в подземный дворец книгу. Принесла её для себя, тихонько читала в своей комнате, да забыла взять с собой или прибрать, когда пошла на землю. Царевна могла заходить в любую комнату дворца в любое время. Вот она и зашла в эту комнату и увидела книгу. Царь давно уже приказал выучить царевну грамоте, только книги о земных делах не давать. И вот теперь царевна держала в руках такую книгу, какой она еще не видела. В этой книге было рассказано все: и о солнышке, и о разных землях и морях, о прекрасных девицах и красивых молодцах, о любви, о счастье, о свадьбе, о детях.

Рассказано было в этой книге и о славе, о почёте, о богатстве, о власти, о царях и правителях. Большая это была и интересная книга, а всё-таки плохая. Больно уж много в ней говорилось о богатстве и о власти. Особенно о власти. Выходило по этой книге, что власть так сладка, что ради неё люди ведут войны, убивают друг друга, сыновья и дочери убивают своих отцов и матерей, отцы салят в подземелья сыновей и дочерей.

Прочитала царевна эту большую книгу. Не всё в ней поняла, но поняла то, что живёт она не на земле, что от неё что-то скрывают. Страшно захотелось царевне на землю к людям. И как только пришёл отец, она стала просить его показать ей землю и людей. Понял царь, что царевна многое узнала, дознался и о том, откуда царевне стало известно о земных людях, только виновницы, забывшей книгу, он так и не нашёл. Долго упорствовал царь, долго не хотел вывести царевну на дневной свет. Наконец, сдался.

Вышла царевна на землю, стала жить в царском дворце, гулять по царским садам. Дальше царских садов никуда не отпускали царевну. Таков был приказ государя. И всё же царевне удалось однажды обмануть своих нянек и слуг и уйти далеко-далеко от дворца.

Шла, шла царевна и вышла на берег моря. А по морю шёл корабль. Вот корабль пристаёт к берегу, и выходят из него на берег моряки: один красивее другого. Заводят моряки речи с царевной, приглашают её в гости на корабль. Не спокойно море, волны плещутся через трап, но царевна не боится, смело поднимается по трапу на корабль. Только она ступила на палубу корабля, матросы по знаку капитана убрали трап, подняли паруса, и корабль пошёл в море. Поняла царевна, что попала в ловушку, но было уже поздно. Как она не плакала, как не просила капитана вернуть её на землю, тот был неумолим. Так и исчезла царевна неизвестно куда.

Об исчезновении царевны доложили государю. Долго гневался государь, жестоко были наказаны многие слуги.

Начали сбываться предсказания старца о том, что много людей пострадает из-за красавицы-царевны. Коротко или долго ли лютовал царь, но надо было разыскивать дочь.

Государь решил обратиться к солдатам, где, как не среди солдат найдёшь больше всего храбрых и дошлых людей. Служил в государевом войске солдат Портупей, неизвестного роду-племени крестьянский сын. Служба у солдата идёт хорошо, начальство им довольно, и он ни на что не жалуется. Красив и статен Портупей, молод, весел и за словом в карман не лезет. Ночь. Лежит Портупей в своей солдатской кровати. Все товарищи давно уже спят богатырским сном, а ему что-то не спится. Лежит Портупей, думает свои солдатские думы и вдруг видит в казарме за печкой огненный столб. «Пожар», – думает Портупей и хочет будить товарищей, поднимает тревогу. Но вот из огненного столба выходит женщина и говорит: «Не бойся, Портупей, не поднимай тревогу, а лучше выслушай меня. Весь я свет обошла, а лучше тебя не нашла. И решила я тебе счастье сделать. Быть тебе мужем потерявшейся царской дочери. Слушайся только моих советов. Не усыпай ты в эту ночь, а вычисти всю амуницию и ружье, оденься и жди тревоги. А как будет тревога, беги сразу на плац и становись на своё место на правом фланге. Никого не жди, сразу становись, стой как будто ты на параде. Дам я тебе чудесный камешек-талисман, имеет он чудесную силу, но пользуйся им только в крайнем случае». Проговорила эти слова женщина, передала Портупею талисман и потом исчезла, с нею и огненный столб.

Не в манере Портупея было долго рассуждать. Мигом соскочил с солдатской кровати, всё начистил, тихонько оделся и стал ждать. Ждать пришлось недолго. Ещё и заря не показалась, как неистово стали бить тревогу. И минуты не дал царь на сборы. Сам вышел на плац и потребовал, чтобы солдаты немедленно выстроились. Смешной это был строй: кто надернул сапоги да забыл про штаны, и стоял в одних подштанниках, кто одел солдатские штаны да не успел сапоги

одеть, кто с ружьём, кто без ружья. «Какое же это войско! – гневно говорит царь, – коли не можете, по моему царскому приказу, в одну минуту построиться. Хотел найти среди вас расторопных и храбрых, дать им важное дело, да вижу, нет таких в моём войске». Но тут царь бросил взгляд на правый фланг и видит: стоит там *ражий* молодец в полной форме, пуговицы поблескивают, сапоги начищены, в исправности ружье и штык к нему привинчен.

Подходит к нему царь. «А кто такой солдат? Как тебя зовут? Какой роты?»

Без запинки отвечает солдат: «Я солдат такой-то роты Портупей».

«Возьмёшься ли ты, солдат Портупей, выполнить одно трудное царское поручение? Только помни, солдат, выполнишь поручение, будешь моим зятем и наследником, не выполнишь – голова тебе с плеч».

На всё готов солдат Портупей. Рассказал царь, в чём состоит поручение. А Портупею женщина из огненного столба всё уже рассказала про это. Уверенно говорит Портупей с царем: «Ехать за царской дочерью придётся морем. Надо снарядить корабль, дать матросов, хорошего капитана и провизии на шесть дней».

«А через сколько дней, ты, солдат Портупей, можешь отправиться в путь?»

«Не раньше, как через семь дней, ваше царское величество».

Согласен царь. Дал Портупею денег, дал денег всему полку, в котором служил Портупей, и приказано полку шесть дней гулять, а на седьмой проводить Портупея с музыкой. Шесть дней гулял весь полк. Никогда не было солдатам такого приволья. Но вот на седьмой день весь полк в парадной форме идёт к пристани. Идёт с полком и Портупей. А там уж стоит красавец-корабль. На корабле выстроились матросы и с ними капитан, с виду молодец красивый и бравый, только, кажется, плутоватый.

Наказывает царь капитану: «Солдат Портупей не знает морского дела, поэтому ты будешь командовать кораблём, но знай, что Портупей поставлен над тобой, и ты его во всём должен слушать, как самого меня».

Не совсем это понравилось капитану – быть под началом у простого солдата, но ничего не поделаешь, с царём спорить не станешь. Под музыку отчалил корабль.

День плывут. Другой плывут. Кругом вода. На третий день разразилась страшная буря. Сорвало на корабле мачты и паруса. Забились в трюм матросы, спрятался и капитан в своей каюте. Все решили, что пришла их гибель, и проклинали Портупея и царскую дочь, из-за которых они теперь погибнут в неведомом море. Только сам Портупей оставался на службе.

Видел Портупей, что корабль больше не выдержит, пойдёт ко дну, значит, наступило время вынуть талисман. Вынул Портупей талисман, махнул им два раза, и стала стихать буря. Вышли матросы с капитаном. Приказал Портупей чинить корабль. Не успели ещё поставить последнюю мачту и натянуть последний парус, как показался берег. К берегу правит корабль. Но осторожный Портупей приказывает капитану бросить якорь в открытом море, а сам берёт двух матросов и на шлюпке отправляется на землю. На берег он вышел один, а матросам велел ждать в шлюпке. Незнакомая, но с виду красивая эта земля. Остров. Весь остров обсажен яблонями и на всех яблонях висят красные, сочные яблоки. Портупей сорвал яблоко, хотел уже яблоко надкусить, как появляется опять «огненная» женщина: «Не ешь, Портупей, яблоко и ничего здесь не ешь. Здесь всё отравлено. Но царевна здесь. Сидит она за семью дверями, за семью замками. Иди смело, мой талисман откроет тебе все замки и все двери. Но только спеши, Портупей, ты приехал вовремя, сейчас не прозевай».

Сказала это женщина и исчезла. А Портупей пошёл вперед. Вот перед ним стена, кованые двери и большой замок на них. Вынул Портупей талисман и рухнул замок, сами

раскрылись кованые двери. Идёт Портупей дальше. Опять стена, и двери, и замок. Опять падает замок, и сами раскрываются двери, как только вынимал Портупей талисман. И так шесть раз. А за седьмой дверью слышит женский плач. Вынимает талисман, открываются двери, и видит Портупей большую комнату, а в комнате сидит девушка и горько плачет.

«Не ты ли и есть пропавшая царская дочь?»

«А ты кто такой?»

Подает тогда Портупей царское письмо и рассказывает, кто он такой. Как к спасителю бросилась к Портупею царица, в слезах рассказала, что она похищена страшным змеем и живёт у него в заточении. Этот змей душит и пожирает людей, а теперь он улетел на охоту. «Спаси меня, Портупей, уведи из этого страшного места. Буду я тебе за это навеки верной женой. Надо спешить, Портупей, скоро прилетит змей, и тогда ты погибнешь непременно, съест тебя змей». Портупей времени не терял, но и особенно не торопился. Обошёл весь дворец змея, осмотрел. Дворец очень понравился. Вывел Портупей царицу из дворца, вынул талисман и сказал: «Был дом – стань круглым яйцом». И дворец стал яйцом. Положил его Портупей в карман и пошёл с царицей к берегу.

Пока шли до берега, уговорились пожениться и обменялись перстнями. Портупей одел царицу перстень только на кончик пальца, дальше он не входил.

Шлюпка с матросами ждала у берега. Она благополучно доставила счастливых Портупея и царицу на корабль. И только на корабле обнаружил Портупей, что он уронил с руки перстень. Он теперь ясно вспомнил, что уже на шлюпке у него перстня не было. Значит, уронил его на берегу. Надо возвращаться. Просит царица этого не делать. Но разве можно терять свадебный перстень. Этак можно и жену потерять. Берёт Портупей опять двух матросов, шлюпку, ружьё на всякий случай, свой верный талисман и отправляется на остров. Быстро нашёл Портупей перстень: лежал он на песочке, на самом виду. Быстро отчалила обратно шлюпка. А в это время вернулся к себе на остров змей. Увидел, что произошло в его отсутствие. То ли

талисмана боялся, то ли по другой причине, но только не полетел змей за кораблём и шлюпкой, а послал на море бурю. Бурю змей поднимал от острова. А капитан, как только увидел, что от острова катятся страшные волны, обрубил якорные канаты и пошёл в море. Подгоняемый ветром от острова, корабль шёл быстро. Царевна ещё не успела сообразить, что случилось, а берег и шлюпка исчезли из виду. С рыданиями подступила царевна к капитану, требуя, чтобы капитан вернулся, но капитан сказал: «Я сам видел, как затонула шлюпка, видел, как потонул Портупей. К острову всё равно не подойти. Зачем же губить корабль и губить царскую дочь? Не лучше ли возвратиться на родину? Ведь задание царя выполнено». Притихла, примирилась царевна. На корабле справили поминки по Портупею, подняли паруса и поплыли старым путём домой. Царевна была уверена, что Портупей погиб.

А Портупей не погиб. Как щепку бросал шлюпку свирепый ураган. Выбились из сил матросы, не могут они больше бороться с волнами, бросили вёсла. «Гибнем из-за тебя, Портупей, из-за твоего упрямства. Зачем тебе понадобился этот проклятый перстень?» Матросы ещё не знали, что буря-то поднялась из-за Портупея; это рассерженный на Портупея змей напустил такой ветер. Знай это, они ещё больше рассердились бы на солдата.

Вот огромная волна захлестнула шлюпку, и та пошла ко дну. Измученные матросы и не пытались спасти свою жизнь, они сразу захлебнулись солёной водой и пошли ко дну. Не сдавался только Портупей. И тут он вспомнил о чудесном талисмানে. Вынул его и стал помахивать над морем. Долго ещё не успокаивалось море, видно, очень уж разъярился змей, очень уж он хотел погубить Портупея. А Портупей вдруг почувствовал какую-то лёгкость и, борясь с волнами, поплыл, куда глаза глядят.

И вынесла волна Портупея на новый незнакомый остров. Какова была радость Портупея, когда он увидел, что и ружьё при нём и порох сохранился. Только надо было порох подсушить, а ружьё прочистить. Так и сделал. Потом пошёл вглубь острова.

Идёт, а навстречу ему заяц. Вскинул Портупей ружьё, стал прицеливаться, а заяц встаёт на задние лапки и говорит: «Не бей меня, добрый человек, у меня есть дети, сделаешь ты их сиротами. Ступай лучше за мной, провожу я тебя к нашему царю, царю зверей». Не стал Портупей стрелять, а пошёл следом за зайцем. Бежит заяц и продолжает говорить: «Дойдёшь до ворот, там замки крепкие, тебе с ними ничего не поделать. Направо увидишь три дубинки. Ты ими и ударь три раза по воротам. Тебя встретят там девушки и проводят к самому царю. А когда царь будет спрашивать тебя, кто тебя провёл, что-нибудь выдумай, а про меня не говори. У нас строго запрещено показывать дорогу чужим к царской крепости».

Вот показались крепостная стена и ворота. Заяц махнул в сторону и был таков. Портупей поглядел направо и видит, незаметно лежат три дубинки. Ударил он ими легонько по воротам, и верно, выходят три девушки. Ведут его в терем к самому царю. Грозно спрашивает царь: «Как ты попал на наш остров? Кто тебя привёл к нашей царской крепости? Кто научил тебя стучать теми дубинками, от которых открываются наши ворота?»

Не оробел Портупей. Зайца он решил не продавать, а свалить всё на огненную женщину. «Направила меня к тебе, светлый царь, женщина. Я не знаю, как её зовут, но она является ко мне всё в огненном столбе. Вот она мне и талисман дала». И показывает царю талисман.

Сразу подобрел царь, как это услышал, особенно, когда увидел талисман. «Женщина эта – моя родная сестра. Не зря она ведь ко мне тебя отправила. Давай рассказывай, кто ты, как тебя зовут и в чём твоя нужда».

Всё рассказал Портупей.

«Ладно, доставлю я тебя на родину, только побудь у меня денька два-три. Походи по моему острову, посмотри. Везде можешь ходить, но не ходи только в крепостные стены и в сарайчики. Так в них ты ни за что не ходи».

Живёт Портупей на острове день, живёт второй. Сладко пьёт, ест, вволю спит. Гуляет по острову. Разбирает Портупея любопытство: «Что же это такое в сарайчике, что царь не хочет меня туда пускать? А, дай-ка, хоть немножечко приоткрою дверь и посмотрю, что там такое».

Сказано – сделано. Но только Портупей приоткрыл немножко дверь одного сарайчика, как с криком, гиканьем повалило оттуда несметное войско. Портупей отскочил в сторону и не знал, что это войско будет делать, и кто им будет командовать. Неизвестно, что бы было дальше, но на крики выбежал царь. Махнул он рукой, и войско, покорное и тихое, ушло в сарайчик, а сарайчик сам закрылся. Портупею царь даже упрека не сделал. Это так ободрило Портупея, что он решил в этот же день и на запретные башни забраться. И на одну башню полез. Только добрался до верху, как башня задрожала, море вокруг острова забурило и со всех башен начала палить артиллерия. Опять выбежал из своих палат царь, махнул рукой, и всё замолкло.

«Ну, – говорит царь Портупею, когда тот слез с башни, – довольно! Больше тебе на острове оставаться нельзя. Поезжай, откуда приехал. Только посмотри и другим можешь сказать, сколько у меня силы. Крепость моя волшебная. Таких сарайчиков много, и в каждом из них несметное войско, послушное только одному мне. Каждая башня может палить, сколько мне надо, море так забурило, что не подойдёт ни один корабль. Нет силы, которая может одолеть меня». Любят цари хвалиться воинской силой. Этот был такой же. «Тебе, Портупей, надо спешить домой, – говорит далее царь, – корабль тебя доставит до ближайшей земли, а там пойдёшь посуху, по незнакомым землям, чтобы путь твой был короче. Сам ты пешком не пойдёшь, будет у тебя конь быстрее ветра. Пешком пойдёт только твой провожатый. А провожатым у тебя будет арап, которого ты не будешь видеть, видеть будешь только его белые зубы. Он тебе в дороге сделает всё. Как дойдёт арап до вашей земли, он тебя оставит. Там уж

добирайся сам. А чтобы тебе и там не пропасть, дам я тебе кошелёк-трясунок да саблю».

И подаёт царь Портупею маленький затасканный кошелёк. Открывает Портупей кошелёк, а там лежит позеленевший от старости медный грош. «Что же я, светлый царь, с одним-то грошом буду делать? Ведь мне в своей земле скитаться придётся, нельзя явиться к своему царю».

«А ты потряси кошелёк».

Тряхнул Портупей кошелёк, и посыпались оттуда золотые монеты. Понял, что кошелёк не простой.

«Видишь, Портупей, какой это кошелёк? А к царю твоему ты иди не бойся, там тебя ждёт удача, только перстень не теряй. Да вот ещё саблю возьми». И подаёт царь Портупею заржавленную, вызубренную саблю. С недоумением, было, посмотрел Портупей на саблю, но ничего не сказал, по кошельку понял, что и сабля эта не простая.

Доставил корабль Портупея на ближнюю землю. Вышел Портупей на берег и видит перед собой в воздухе белые-белые зубы. Испугался, было, Портупей, а зубы говорят: «Не бойся, Портупей, я твой провожатый. Вот тебе конь, садись и поезжай смело». И впрямь появляется перед Портупеем конь. Скребёт копытами, ходу просит.

«А ты на чём?»

«Не беспокойся, я не отстану».

И верно. Вихрем несётся конь Портупея, а белые зубы всё рядом, да ещё прикрикивают: «Погоня, погоня, Портупей, торопиться надо». Когда уставал Портупей скакать на коне, конь останавливался, белозубый арап мигом приготавливал обед и даже рассказывал Портупею разные забавные истории. Очень полюбился арап Портупею, понравился и солдат арапу. Но вот и родная земля. Надо расставаться. Просит Портупей арапа остаться с ним, но он не соглашается, боится, что прогневется царь и начнёт казнить родственников.

Один Портупей едет в столицу. Коня он оставил пастись в укромном местечке: ведь не введешь же незамеченным в столицу на таком роскошном коне. Столица в праздничном

наряде. Просится Портупей к одной старушке на окраине города ночевать. Приветливая старушка пустила незнакомца, накормила его. Портупей потряс свой кошелёк, вытряхнул целую кучу золотых монет и отдал их старушке. То-то та рада была!

Разговорились, спросил Портупей, по какому случаю так празднично разукрашена столица. «Праздник завтра большой у нашего государя. Выдаёт он свою единственную дочь. Да дочь-то у царя пропадала, недавно вернулась. Так что у нашего царя двойная радость. Говорят, даже простой народ будут пускать на свадьбу, конечно, только полюбоваться свадьбой. Уж не будут же нас садить за царские столы».

«А, может, нас с тобой и посадят», – говорит Портупей и не смеётся.

«Ой, что ты, родименький, да я и не пойду туда. Чего мне там делать, старухе».

«Нет, бабушка, пойдём. Ты матерью моей будешь. А что там будет, посмотрим».

Наутро Портупей со старушкой отправились к царскому дворцу. Взял с собой Портупей яйцо, кошелёк-трясунок, ржавую саблю, одел на мизинец перстень. Только руку ту завязал. Народу собралось ещё не так много, и Портупею со старушкой удалось пройти в царскую залу. Там стояли приготовленные для пиршества столы. Стали собираться и гости. Каждый занимал назначенное ему место. Вот выходит царь, за ним и невеста с женихом. Царь поднимает стакан и говорит: «Выпьем первый стакан за храброго капитана, жениха нашей дочери, который привёз царицу после того, как покинул её и погиб Портупей».

«Нет, – громко вскричала царевна, – я не буду за это пить первый стакан! Портупей был храбрый и верный солдат, и я его любила. Пусть все выпьют первый стакан за покойного Портупея. Налейте всем, кто есть в зале, стаканы». Царь не возражал против требования дочери. Слуги бросились наливать стаканы простолюдинам, бывшим в зале. Налили стакан и Портупею. Царевна пошла по залу, чокаться со всеми. Дошёл черёд и до Портупея. И видит царевна знакомое лицо.

Она сразу узнаёт, но не смеет говорить. Глядит на руки, нет ли там перстня. Но рука, на которой мог быть перстень, завязана.

«Почему у тебя завязана рука? Развяжи её, и давай чокнемся и выпьем за покойного солдата Портупея».

«Спасибо, царевна, за ласку. Выпить за Портупея я готов, только за покойного пить не охота. А руку развязывать мне не к чему, я и так выпью».

«Нет, руку ты всё-таки развяжешь. Не могу же я не видеть твоей болячки. Может она заразная. Может тебя и из дворца-то следует удалить».

«Ах так! Ну, смотри, царевна!» И срывает Портупей повязку. Царевна больше не сомневается. «Вот он мой настоящий жених, – кричит царевна на весь зал, – вот он, храбрый Портупей, который спас меня от страшного змея». Царевна и Портупей всё рассказали царю. Поверил царь. Приказал он Портупею посадить на женихово место, а капитана схватить и предать казни, как изменника.

Капитан попытался спастись, прыгнул в окно, но разбился. Стали играть настоящую свадьбу. Богатая это была свадьба. Старушка, как мать, сидела рядом с женихом за парадным столом.

Сидит царевна рядом с Портупеем, поглядывает вокруг и не нравится ей, что жених её простой солдат. Капитана ей не жалко, не велика шишка капитан, солдат тоже может стать капитаном. Но царевна читала в той запретной книге жизни, что царевны выходят замуж за принцев. Были тут и принцы: царь пригласил на свадьбу иностранных царей, их сыновей и дочерей. И понравился царевне один иностранный королевич, Вильгельмов сын. Перемигнулись они с царевной, переговорили тайно и задумали не доброе.

Добрый Портупей ничего не замечает, он доволен и счастлив. Захотел он для себя с царевной построить новый дворец, чтобы не стеснять царя. Вынул из кармана яйцо. Сказал: «Встань передо мною дворец в десять раз лучше царского». Переселились в него Портупей с царевной. Понравилось это царю. Полюбил он Портупея и не хотел иметь лучшего зятя.

А царевна всё думала о Вильгельмовом сыне, тайно переписывалась с ним. И присылает однажды Вильгельмов сын к царю послов с такими словами: «Выдай за меня свою дочь, а то пойду на тебя войной».

«Нет, – отвечает царь послам, – не было в нашем государстве ещё такого, чтобы от живого мужа замуж выходили. Не могу я за тебя выдать царевну». Только послы передали Вильгельмову сыну царский ответ, как тот двинул против царя несметное войско. Испугался царь. Как быть? У него такого войска нет. Ободряет царя Портупей: «Не тужи, мой отец, только дай мне своё войско, и всё будет хорошо». Небольшое войско взял с собой Портупей. Сам выехал на том коне, которого принял от царя зверей. Приказал Портупей своему войску не стрелять, а сражаться врукопашную. Вот сошлись два войска – маленькое и большое. Первым в битву бросился сам Портупей. Махнул он своей ржавой сабелькой налево, и полегла мёртвой вся вражеская рать с левой стороны. Махнул своей сабелькой вправо, и полегла рать с правой стороны.

Немногие из вражеского стана уцелели, но сам Вильгельмов сын остался жив. Бежал он в страхе в своё государство и не думал больше о войне. А царю больше прежнего полюбился Портупей. Не знает, как его и отблагодарить. Только царевна не радовалась. Затаила она злобу против Портупея, да заодно и против своего отца. Поняла хитрая царевна, что не так просто победил Портупей войско Вильгельмова сына. Стала выпытывать секрет. Не хотел Портупей никому выдавать своего секрета. Стала царевна не в меру ласковой, подпоила Портупея и всё-таки выведала секрет. Царевна-изменница решила переправить Портупееву сабельку Вильгельмову сыну. Однажды ночью, когда Портупей крепко спал, царевна сняла заветную сабельку и повесила вместо неё другую, ещё более ржавую. А волшебную сабельку переправила потом Вильгельмову сыну, да и письмо написала. Снова идёт войной на царя Вильгельмов сын. Снова испугался царь. Но Портупей опять его успокаивает. Берёт небольшое войско, ржавую сабельку и на своём верном коне выезжает

навстречу вражескому войску. Опять приказывает своему войску не стрелять. Сходятся два войска. Машет Портупей сабелькой, но ничего не получается. Напирает вражеское войско. Вот совсем окружены Портупея войска. Рубят и топчут их войска Вильгельмова сына. Тяжело ранен и сам Портупей, и не миновать бы ему смерти или плена, если бы не конь. Взвился конь на дыбы и, перескакивая через людей, других коней, вынес Портупея из свалки и понёс его прямо в царство царя зверей. Вильгельмов сын занял своими войсками столицу, поселился в Портупеевом дворце, женился на царевне и объявил себя царём. А старого царя и царицу посадили в тюрьму и стали там морить голодом.

Узнал царь зверей Портупея и милостиво принял его. Царю зверей уже было известно всё, и он сам рассказал Портупею, кто виновник его беды. «Не кручинься, Портупей, – говорит звериный царь, – я помогу твоему горю. Дам тебе три цветочка. Когда понадобится, брось ты их через себя в воду. Переправлю тебя в своё государство. А там уж и сам догадаешься, что надо делать».

Тот же конь перенёс Портупея в свою землю. Оставил в укрытии Портупей коня и пошёл пешком под видом странника. Попадается навстречу Портупею старичок. Разговорились о том, о сём. Узнал Портупей, что правит государством чужой царь, Вильгельмов сын, а старый царь с царицей заморены в тюрьме.

«А знаешь ли ты, старичок, о храбром солдате Портупее?» – спрашивает странник.

Замешкался старичок, помолчал, а потом говорит: «И не пытай ты, странник, меня о Портупее-солдате, ничего я о нём не знаю».

Не поверил этому Портупей. По замешательству старичка он понял, что тот знает о Портупее, но почему-то не хочет говорить.

«Не скрывай от меня, добрый человек, ничего, зла я тебе не сделаю, а награжу богато, если мне всю правду расскажешь». И потрянул тут Портупей кошельком-трясунком. Выпало несколько золотых монет. Отдал их старичку.

Разговорился старичок. Рассказал он, что знает солдата Портупея, и все его помнят, жалеют, но погиб храбрый солдат в битве с войском Вильгельмова сына, подвела, говорят, его под гибель злая царевна. Не хотел он говорить о Портупее потому, что новый царь с царицей приказали забыть даже имя храброго солдата, а того, кто вспомнит о Портупее, приказывают казнить.

Портупей признался старцу, кто он, и спросил, не может ли кто ему помочь отомстить захватчику и его сообщнице и за старого царя, и за своё войско, и за государство, и за себя. Старец сказал, что во дворце все слуги новые, но есть из старых слуг горничная Маша, которая любит Портупея и готова будет ему служить до смерти. Портупей вспомнил Машу и скоро её отыскал. Рассказал ей обо всём, и уговорились они действовать заодно. Маше Портупей отдал и три цветочка.

Около дворца было красивое озеро, и новый царь, Вильгельмов сын, любил гулять вокруг этого озера. На другой день, как всегда, Вильгельмов сын пошёл к озеру. Захватил с собой он и ржавую сабельку, с которой никогда не расставался. За Вильгельмовым сыном пошли на озеро и Портупей с Машей. Портупей притаился в кустах, а Маша как будто прогуливалась на озере.

Незаметно бросила Маша через плечо в озеро три цветка, и появились на озере три селезня. Стал бросать в селезней палками Вильгельмов сын, но не улетают селезни.

Показалось даже, что они и летать-то не умеют. Захотелось тогда Вильгельмову сыну поймать этих селезней. Поставил он к кусту свою сабельку и бросился в воду. Маша подала знак Портупею. А Вильгельмов сын увлёкся ловлей селезней. Те в руки не давались и далеко не отплывали. Вильгельмов сын разохотился и совсем не замечал, что делается на берегу. А в это время Портупей выскочил из куста, схватил саблю и стал ещё дразнить Вильгельмова сына: «Ты гонялся за тремя селезнями и не мог их поймать, а я тем временем добыл себе целое государство». Узнал Вильгельмов

сын Портупея, понял, что случилось непоправимое, понял, что пощады ему не будет, нырнул в озеро и больше не вынырнул – утонул Вильгельмов сын.

Всё это видела с балкона дворца злая царевна. Поняла она, что ждёт её несладкая участь, бросилась с балкона и разбилась насмерть.

А храбрый Портупей женился на Маше, и стали они править государством. Добрые и справедливые это были правители.

5. Сказка о девушках и хозяине леса

нас запретов много на Илью–пророка. И бабушка рассказывала мне такую историю...

Две девушки на Ильин день пошли в лес. Одна была из богатой семьи, а другая из бедной. Пошли за черникой. Собирают они ягоды, а приходит такой большой дед, хозяин леса. Подходит он к бедной девочке и говорит: «Здравствуй, девочка! Помнишь, какой день сегодня? Почему в лес пришла?»

Девочка отвечает: «Здравствуй дедушка! Прости меня, пожалуйста. Помню я про Ильин день, и о запретах помню, да дома соли совсем нет. Денег надо. Хочу чернику продать, да соли купить».

Дед говорит: «Так ты, матушка, зря сегодня пришла за черникой-то. Вот. Больше, – говорит, – не ходи в этот день. Иди домой, на тебе соль и иди домой!»

Подошёл ко второй девочке и спрашивает: «А ты чево, тебе чево, – говорит, – надо. Зачем пришла в такой день за ягодами?»

«А мне, – говорит, – надо бусы купить. Деньги надо, бусы купить!»

«Бусы купить? Дак я могу, – говорит, – тебе их подарить!» Он, видишь, взял змею, да вокруг шеи и замотал. Она так и ходила.

Говорит: в баню пойдёт, дак останецца на улице эта змея, а из бани выходит – опять на шею прыгнёт. Домой пойдёт – у порога останецца. Клубком совьёцца и лежит, а если куда выходит, дак опять на шею.

Дак вот, не ходите в Ильин день за ягодами.

6. Как черти девушке прясть помогали

Раньше ведь беседы по домам были, девушки с прялками ходили. Сойдут и прядут. Это тожо мне баба Маша говорила...

У одних там дочка – красавица ходила прясть. А родители собачливые были, и они чото эту дочку-то часто ругали, да и нехорошими словами. А ведь нельзя ругать тех, кто из дома выходит – враз неумытики¹⁶ к рукам приберут.

Ну, вечером дочка приходит с беседы, а у неё два веретена, да и такими большими кусками нарядено. Второй вечер пойдёт – опять принесёт. Третий пойдёт – ещё больше принесет! Вот мать и говорит: «А что у нас с девкой-то? Не можот она сама столько напрядь. Куда она ходит? Надо её покараулить».

Вот пошла девушка опять с прялкой, а мать-то пошла сзади. А дочка-то идёт, да идёт, да и в гумно¹⁷ пошла. Мать за гумно зашла и слушает. И тут у неё даже волосы дыбом поднялись! Слушает, а там людей много, и кто чево говорит. Поняла она, что это неумытики – черти. А видишь, дочке на готово прями там пряжу-то, и они там уже к свадьбе её готовят.

Тут черти про мать заговорили, что мало она ещё сказала дурных слов, и пока не могут они взять дочку к себе. Начали учить дочку: «Ты завтра вечером не пускай мать корову доить. Сама иди. Подоишь корову, и пролей молоко-то, из неё и полезёт... Проклянёт тебя, а мы заберём».

Вот дочка подоила корову, молоко пролила и ждёт мамкиной ругани. А у матери уже готовы были на языке-то поганые слова, да вовремя одумалась.

---

¹⁶ «неумытики» – персонажи нечистой силы.

¹⁷ «гумно» – помещение для обмолота снопов

Дочка говорит: «Ой, мама! Я молоко-то пролила!»
«Ну, ничево, ничево, доченька. Утром опять подоим, опять молоко будет, Господи, благослови!»
Вот так оне и избавились от большой беды.

7. Лесовой – музыкант

Наш пастух любил ходить в лес за своим стадом с гармонией, усядется где-нибудь и целый день играет. Вот, однажды, подходит к нему лесовой и говорит: «Дай-ко, пастушок, твоей гармонии поиграть». А пастух: «Нет, не дам, мне самому нужно». – «Так ты мне сделай такую же гармонию, как у тебя». – «Ладно, пойдём, вон там стоит большая берёза, я сам тебе и сделаю гармонию».

Подходят к берёзе, пастух и говорит: «Ну, подсовывай руки, а я буду рубить эту берёзу». Вот дедушко лесовой подсунул руки, хрясь берёза – только руки затрещали у дедка; пастух убежал.

Приходит лесовиха на дедкин крик: «Что такое с тобой случилось, кто тебя обидел?» – «Сам». – «Да как это, сам? Да как ты уронил эту берёзу?» – «Да сам хотел сделать из неё гармонию, уронил, да руки себе и отдал». Освободила лесовиха своего горе-музыканта и пошли они домой руки лечить.

Так вот какой пастух-то у нас хитрый был – самого хозяина леса обманул.

8. Сказка о волшебной дудочке

Жили старик со старухой. У них были три дочки. И вот эти дочки пошли за ягодам. Одна-то, младшая-то, набрала ягод-то, а две-то не набрали. И оне решили её убить, а ягоды себе забрать.

И вот оне... Идут по лесу, а на земле лежит... Раньше веть это звали заступ, или оковаенка, а теперь-то дак лопата. Взели иё – убили! Убили и похоронили, а эту корзинку иё бросили, а ягоды разделили.

Пришли домой и сказали матке – батьке, што это: она убежала, што найти не могли. Вот...

А потом тут пас этих коров пастух, а на могилке-то у девочки выросла дудка. Пастух срезал дудку-то, и начал на ней играть, а дудка-то и запела:

«Ты играй, играй, добрый молодец,
Миня две-то сестрицы затуторили¹⁸,
Вот за ягодку, за смородинку.
Мою головушку да под каменку,
Кузовенечку во сторонушку».

И вот пастух пришел в деревню. В деревне заиграл это... Ну, батько учуял с маткой, и оне побежали к пастуху-то. Батько взял дудку-то, дудка и заиграла:

«Ты играй, играй, родной батюшко,
Потешай мою родну матушку.
Миня две-то сестрицы затуторили,
Вот за ягодку, за смородинку.
Мою головушку да под каменку,
Кузовенечку во сторонушку».

Тут батька с маткой пришли домой и этих припёрли. Припёрли и оне рассказали. Пошли все к могилке и девочку вырыли. Тут принесли мёртвой воды и иё sprыснули – вся срослась. Потом иё окропили живой водой и она ожила. Повели иё домой, а по дороге она всё и рассказала родителям.

Этих двух сестёр посадили на ворота, да и расстреляли¹⁹.

Эту сказку мне мама рассказывала.

---

¹⁸ «затуторили» – убили

¹⁹ Вариант: Этих двух сестёр привязали к позорному столбу. Все ходили и плевали на их, а потом и выгнали навсегда из деревни.

9. Поучительный поп

Узнал как-то поп, что его работник подсеврюжился к его дочке. Вот и задумал поп при гостях подрезать (оконфузить) работника.

– Я тебя, дурака, учу, учу, а ты всё ничего не понимаешь, – говорит поп, – вот что это? – и показывает на огонь.

– Огонь, батюшко.

– Дурак, это светлота! А это что? – спросил и показал в бутылке святую воду.

– Вода, батюшко.

– Дурак, это благодать!

Идёт по дому кошка.

– А это что?

– Это кошка, батюшко.

– Дурак, это чистота! А это что? – спросил поп про лестницу.

– Лестница, батюшко.

– Дурак, это высота!

Работник изловил кошку, прицепил ей на хвост бересту, зажёг и пустил по лестнице на чердак, а там сено было. И закричал попу:

– Батюшко! Чистота пошла на высоту, понесла за собой светлоту! Давай, батюшко, скорее благодать, а то всего дома не видать!»

10. Сказка про Бабу – Ягу

Ут у меня внучка, дак она всё любила про Бабу – Ягу. Дак вот, это самоё: «Бабушка, расскажи про Бабу – Ягу». Ну, дак вот, я и говорю:

Вот есь Баба – Яга лесная. Вот она живёт в избушке на курьих ножках. Вот она и слушает всё кругом в округе: кто не спит, кто балуецца. Вот она приходит, это самоё, доходит до реки. Переходит реку и идёт в деревню.

В деревне, где кто балуецца, она палкой по стене постучит. Ага... Там дети притихли, спать ложацца. Вот это самое, походила, походила, пришла к нашему дому. Слышит – у нас тихо-тихо. Все спят... Она ушла. Дошла до реки. Остановилась. Опять слушает: нет ли какого безобразия. Походила, походила... Слышит, там у Федосовых много шуму. Она вернулась.

«Бабушка, а почему она вернулась?»

А потому што в доме непорядок. В это время надо спать, а у них там шум, крик, ребята балующца. Вот она подошла к дому, постукала по углу палкой – ребята сразу угомонились.

Обратно пошла. Опять прошла по деревне. Поняла, что везде порядок, и через речку перешла. Пошла в свою избушку. Пока ходила – устала. Ведь она старенькая, на пенсии уже. Легла на свои нары и проспала всю ночь.

«А утром чово делает?»

А утром чаю попьёт и ходит уже по лесу. Она знает, што днём все люди работают, ребятишки бегают. Незачем их от работы отрывать, от игры.

Ходит она по лесу и следит за порядком: не заблудился ли кто. Если кто-то заблудился, она может дорогу показать, да до дому добрести.

Тут, смотришь, и внучка уснула.

11. Калёны зубы

Жили-были отец с матерью. Была у них дочка Машенька. Поехали отец с матерью на базар, Машеньку оставили дома. «Машенька, мы скоро приедем, не волнуйся!» – сказали родители и уехали.

К Машеньке пришли подружки, собрались все и стали женихов в колечко выглядывать. Выглядывали, выглядывали, да колечко-то и уронили в подполье.

Машенька полезла за колечком. Спустилась в подполье, а там в углу сидят калёные зубы в красной рубахе. Зубы говорят: «Машенька, Машенька! Пойдёшь за меня замуж, дак отдам колечко, а не пойдёшь, дак не отдам!» Машенька испугалась и говорит: «Пойду!» Он ей отдал колечко.

Вылезла Машенька из подполья и девушкам рассказывает про калёные зубы там. Девушки домой засобирались, а – Машенька: «Девушки – матушки, не уходите вы! Я вам лепёшочек напеку!» Нет, девушки всё домой собирающа. «Девушки – матушки, не уходите вы! Я вам батюшковую перину покажу!» Нет, девушки всё домой собирающа.

И ушли... Осталась Машенька одна. Вылезают из подполья калёные зубы: «Машенька! Чево девушкам-то говорила, што лепёшочок напеку. Пеки и мне». Машенька напекла сковороду – он съел и сковороду за щеку. «Пеки ещё!» Машенька ещё испекла. Он опять съел и сковороду за щеку. «Машенька, чево говорила девушкам, что батюшковую перину покажу? Кажи и мне!» «В амбар пошли». Повела ево в амбар, а сама топор взяла. Он зашел в амбар, наклонился над периной, а Машенька ему голову и отрубила топором, и домой побежала.

А голова следом за ней. Катаецца по полу и говорит: «Вот теперь я эту Машеньку-то съем! Вот теперь я эту Машеньку-то съем!» Машенька к окошку, и голова к окошку. Машенька к другому окошку, и голова к окошку. Но, наконец, Машенька умудрилась, и выскочила в окошко! Убежала к соседям. Тут и родители приехали.

На том и сказке конец, а кто слушал – молодец.

12. Сказка о петушке

Бабушка мне много чего рассказывала. Сказок много знала, да у меня уж голова дырявая стала, не помню. А вот одна засела в голове, дак расскажу.

В одной соседней деревне жили очень мирные, добрые люди. Жили дружно и помогали друг другу чем

могли. Даже звали друг друга как-то по-особому: Марьюшка, Никитушка, Аграфенушка, да Настасьюшка. И жил там Иванушка, с кучей ребятишек – самая бедная семья в деревне. Бьётся Иванушка, как муха в ухе, с раннего утра до ноченьки, а всё из нищеты выбраться не может. Да тут ещё привязались одна беда за другой: волки корову порушили, градом всю полосу с рожью выбило.

Затужил тут совсем Иванушка, хоть по миру иди²⁰. А тут задильё²¹ у ево появилось: надо косу купить перед сенокосом, да своих «короедов» хоть немного кренделюшками побаловать.

С утра помолился Иванушка, чай вприглядку с сахаром попил, лапоточки новые надел и потопал на ярмарку в Сёла²². Последние медяки в кармане побрякивают.

А ярмарка шумит, гремит. Народу – туго! Торгованы орут, народ зазывают. Горшечники кнутовищами по горшкам лупят. От товаров глаза разбегаются.

Девушки в сторонке хороводы водят. Гармони ревут! В другой стороне молодые ребята да подвыпившие мужики «русского»²³ отчебучивают. От разных костюмов в глазах пестрит!

Полюбовался Иван на народ, на душе радостно стало, да вспомнил о своих заботушках. Купил Иван нужный товар, ноги домой направил, да подзывает его к себе дедушка с очень седыми волосами и седой бородой. Пригляделся Иван, а дед точь-в-точь Николай Чудотворец. Дед говорит: «Иванушка, давно тебя жду. Купи у меня петушка, не пожалеешь!» Подивился Иван и отвечает: «Дедушко, рад бы купить, да денег-то у меня – вошь в кармане, да блоха на аркане!»

«А дай сколько есь, да и разойдёмся с миром».

---

²⁰ «по миру ийти» – нищенствовать, попрошайничать

²¹ «задильё» – дело

²² «Сёла» – Андогские сёла – старинное название села Никольское Ка-
дуйского р-на

²³ «русского» – здесь народная пляска

Достал Иван последний пятак, поблагодарил старичка и отправился домой. А перед расставанием дедушка попросил Ивана держать петуха не в курятнике, а дома.

Голодно живёт Иваново семейство, и чем дальше – тем хуже. Однажды утром села семья завтракать: на столе квас и по маленькому кусочку хлеба. Дети заплакали, мама со слезами громко запричитала. Ивану впору самому заплакать, и не знает он, как жить дальше.

Видит петушок такую беду, и решил он помочь бедным людям. Взлетел он на грядку, кукарекнул громко и давай крыльями махать. При каждом взмахе стали появляться на столе разные кушанья, весь стол завалил едой!

У семейных глаза по плоске, рты от удивления не могут закрыть. Дети и мать снова заплакали, но теперь уже от радости. Многих кушаний они в глаза не *видывали*. Схватили они петушка, да давай его гладить, обнимать да целовать.

Кончились нужды в семье у Ивана. Петушок каждый день балует их разносолами. Но ведь шила в мешке не утаишь, в деревне быстро всё тайное становится явным.

А на краю этой деревни жил барин. Не любил его народ. Страшный это был человек. Одевался очень странно, так как был он не мужик – не баба. В народе его звали Тася–Вася. Был женат, да жена от него сбежала. Детей у них не было. Жаден был до неприличия. Имел богатую мелочную лавку, где своих же деревенских обсчитывал и обвешивал.

Прослышал барин о чудесном петушке и решил его выкрасть у Ивана. Вызвал он двух верных ему мужичков и уговорил их сделать это грязное дело.

Думали они, думали, как Ивана в дураках оставить, и придумали...

Утром взяли они мешок и отправились на дело. Знали они, что Иван пойдёт на сенокос, а жена отправится в деревню по своим женским делам. Дома одни ребятишки, а уж как их объегорить они знали.

Вот Иван с женой ушли по делам, а один из мужичков разложил на улице разные игрушки: куклы, лошадки, каталки, тут медведь с мужиком молотками по наковальне стучат, а там медведь на дерево лезет, куклы-стригушки хоровод ведут. Выбежали Ивановы ребяташки на улицу, радуются, шумят, галдят. Соседские ребяташки прибежали.

А второй мужик в это время в дом залез, петушка прижучил, в мешок затолкал и бегом к барину.

Тася–Вася поставил петушка перед собой и допрос учинил. Заставляет его делать чудеса, которые делал у Ивана. Молчит петушок и делать чудеса не спешит. Долго мучал Тася–Вася петушка уговорами да угрозами, да всё без толку.

Озлобился Тася–Вася и приказал мужикам бросить петушка в колодец. Мужики исполнили приказ. Петушок, недолго думая, говорит: «Попа, пей воду! Попа, пей воду! Попа, пей воду!» Попа и выпила всю воду в колодце.

Барин приказал мужикам достать петушка – утопленника и закопать в земельку.

Глянули мужики в колодец, а там сухо, как в пустыне, и петушок живее всех живых! С большим трудом достали петушка из колодца и доставили барину.

Снова Тася–Вася уговаривает петушка: то орать начинает, в гневе ногами топает, то ласкает петушка, обещает райскую жизнь. Ничего не помогает: молчит петушок и ничего не делает.

Разгневался Тася–Вася: такая удача из рук уплывает, и приказал мужикам сделать большой костёр. Схватил он петушка и бросил его в огонь.

Петушок не растерялся и говорит: «Попа, лей воду! Попа, лей воду! Попа, лей воду!» Загасил он весь костёр, осталось несколько горящих головёшек. Петушок сильно взмахнул крыльями – полетели горящие головёшки прямо на мелочную лавку Таси–Васи и сожгли её дотла.

Так за жадность и злодейство был наказан Тася–Вася. Петушок взмахнул крыльями и улетел к Ивану на двор.

Снова возродилась жизнь у Ивана в семье, а петушок познакомился с деревенскими жителями, понял, что живут они по божеским законам, по честным обрядам и обычаям. Очень понравилось это петушку и стал он помогать всем жителям деревни. Даже простил Тасю–Васю, и пока жив был петушок, в деревне царили любовь и ласка, трудолюбие и достаток. А помогал во всём этом тот седой старичок, с которым встретился Иван на ярмарке в Сёлах.

ЛЕГЕНДЫ

13. Про бочку с золотом

Давным – давно это было, незадолго перед тем, как француз на нас войной шёл²⁴.

В деревне Коротове вечером по улице шли три девицы. Вдруг им на встречу бочка катится. Одна из девиц сообразила, что это клад. Она, благословясь, толкнула бочку. Одно дно у бочки выскочило и оттуда посыпалось золото! Девицы бросились подбирать упавшие деньги, а бочка с остальным золотом покатила дальше.

К девицам подходит мужик и спрашивает: «А что вы собираете?» Девицы подумали, что мужик непременно вяжется в долю, и им жаль стало поделиться, они сказали: «Черепки мы собираем».

Мужик пошёл дальше, а золото действительно обратилось у девиц в черепки.

14. Мужик, золото и черти

Случается, что чертям очень жаль расстаться с кладом. Они как-нибудь да постараются выманить найденный клад.

В густой лесной чаще близ села Курилова был зарыт клад. В этом селе жил бедный мужик. Он всё молил Бога, чтобы Он послал ему богатства.

Однажды пошёл мужик в этот лес за лошадьёю. Около одной ели он увидел – бегают свинка, золотая щетинка. Он догадался, что это клад, и перекрестился. Свинка скрылась под корнями толстой и густой ели.

Мужик побежал домой, взял *заступ* и стал рыть под корнями ели. Порыл немного и наткнулся на большой медный кувшин с золотом.

---

²⁴ Перед I Отечественной войной 1812 г.

Вдруг со всех сторон к нему черти полезли! Одни рты разевают, языки высовывают и хотят лизнуть мужика, другие рогами боднуть собираются, третьи копытами лягнуть норовят!

Но мужик не сробел, заступом от чертей отмахивается, да стал читать: «Да воскреснет Бог и расточатся враги его...» Черти на три шага отступили и не смеют ближе сунуться.

Мужик вырыл деньги, взвалив кувшин на плечо и домой... А черти за ним. Мужик знай, читает воскресную молитву, и тем не подпускает близко нечистую силу.

Взглянул случайно мужик на свою деревню, а она вся горит! Огненное пламя близко к его избе подбирается. Хотел мужик броситься бежать, но ноша тяжела, шагом едва тащить можно.

Откуда не возьмись, баба ему знакомая на встречу идёт, дальней родственницей приходится и баба надёжная. Мужик и говорит: «Посиди, тётушка, с кувшином, а я на пожар побегу поскорее. Я скоро вернусь и возьму у тебя ношу: за это я уж тебе заплачу, только домой-то не во-время поспеешь».

С перепугу-то не сообразил, что в кувшине десяток избушек лежат. Но только он выпустил клад из рук, как ни тётушки, ни денег, да и пожар исчез. Это всё черти нарочно подстроили, чтобы клад у него выманить.

15. Мужик, заколдованная женщина и клад

Крестьянину деревни Остров однажды приснилась женщина и говорит:

«Освободи ты меня от заклятия, отпусти душу мою на покаяние. Вот уж 200 лет как я томлюсь и мучаюсь. Была я очень богатая, много было у меня серебра, золота и дорогих камней, да злые люди убили меня, да так и оставили, то я бы мученический венец приняла, а душегубы заколдовали и меня и клад.

Ступай ты на Дмитриевское болото. На 100 шагов от северной стороны найдёшь островок, а на островке стоит старая – старая береза двойчатка. У этой берёзы я буду тебя поджидать.

Ты, как будешь подходить к берёзе, три раза перекувырнись через голову и скажи три раза:

Кто клад клал,
Тот его заклиал,
А я клад возьму
И заклиание сниму.

Аминь!»

На другой день мужик отправился на указанное место. Островок нашёл, показалась и берёза двойчатка. Стал мужик подходить к берёзе и видит – стоит голая женщина, а промеж ног у неё золотой кувшин с деньгами.

Мужик остоленел и глазам своим не верит. Всё, что наказывала ему во сне женщина, у него из головы вон. Очухался мужик и давай Бог ноги. Прибежал домой и духу не может перевести.

После только одумался, как он глупо поступил. Думает про себя: «Ну, герой! Голой бабы испугался. Перекувырнуться бы только, да сказать заветные слова, и бери клад, ничево, что не на месте он торчал. Да и женщину обидел – не помог ей в беде».

Пошёл мужик на этот раз с твёрдым намерением взять клад, где бы он не показался, но ничего уже не нашёл, даже островка не мог отыскать.

16. О сосне с золотым кольцом

Сосна стояла, а это, – говорят, – большое кольцо было надето на неё золотое, дак она и не росла. Кольцо было надето на сосне, там, на Орешном. Можот недели, раззорили ково дак.

17. Легенда о камне.

— **А** у нас всё о камне говорят. Это легенда. Легенда ли, правда ли — кто знает... Это в Ольшанской у нас, и в Озёрной ли есь большой камень. Есь, есь. Там стожъя²⁵ на Ольшанской.

— Это деревня?

— Нет. Стожъя, стожъя, косили там.

— Это названия покосов?

— Да, да. Называются Озёрная, да Ольшанская. Косили на деревёна тамотки, на тех стожъях. И там есь большой камень. Ходили косить раньше туды, за грузденьём ходили, да за масловиками. Грибы там на этих стожъях росли. Километров шесть от деревни в болото надо идти. Там наши деревенские покосы.

Вот там такой камень. Тятя всё говорит, што с амбар, — говорит, — такой камень!

И вот там, где-то чтоо есь, чтоо зарыто. Сорок метров от этово камня, — говорят, проведена цепь, вот как я слышала.

Проведена цепь, и 40 метров круг камня где-то. Вот где-то чтоо здесь зарыто. Там уж видно и копали, клад искали. Вот 40 метров в длину от камня в одном месте проведено.

— Зачем?

— Дак заметка сделана.

— И там клад?

— И там клад какой-то. Клад, — говорят, — этот на ково-то сделан. Ну, на Катерину, — говорят, — заказан. На какую-то Катерину. Это я от отца слышала.

18. Про утраченный клад

Вевочка из Шигодских телят пасла. Небольшая ишо была, годов 10 было ей. А у них *пожня*²⁶, вот где *байна*²⁷ каменна

---

²⁵ «стожъя» — жерди и палки на которые кладут сено

сделана в деревне-то, на берегу-то. Дак вот у этой байны на мысу²⁸, от Шигодских-то пожня-то идёт. И вот она на этом мысу пасла телят.

Пасёт телят-то, идёт, и вдруг такой кувшинчик нашла баской, хорошей! Такой нашла, што в руках держать ево жалко!

Она взяла этот кувшинчик, от телят отступилась и понесла матери домой.

Сошла... Пришла к дому перед окошком, только и осталось заворчик²⁹ открыть и подойти к крыльцу. «Мама, – говорит, – мама! Иди-ко, – говорит, – я чево нашла-то!» А тётя Маня выходит, а у девочки кувшинчик-от – раз и пал! «И дочё, – говорит, – доискали, дочё доискали находку, и нигде найти не могли». Кувшинчик исчез, как сквозь землю провалился! Он с кладом был, и заговорён на других людей.

– Так клады могут и не даваться?

Да, да. Если вот ишо вот этот клад надо брать, дак ишо надо говорить:

«Чур, пополам:

Господи и нам!»

А нето всё равно и возьмёшь ево, а он всё равно пропадёт.

– А кто вас научил такие слова говорить?

– Это старые люди научили.

---

²⁶ «пожня» – сжатый участок поля, место для выпаса с kota

²⁷ «байна» – баня

²⁸ «мыс» – узкий участок суши, примыкающий к водоему

²⁹ «заворчик» – калитка

19. Легенда о золотом ручье

*Весной он шумен, говорлив,
А летом тих и молчалив.
Лишь тёмной летней ночью
Он вам тихонечко расскажет
Легенду о златом кольце
И злой красавице-княжне.*

жду деревней Вахонькино и селом Пречистое протекает небольшой ручей под названием Золотой.

С давних пор об этом ручье в народе живёт легенда, объясняющая его название. Легенду эту рассказала в своё время 80-летняя старушка Мороцкая.

На берегу реки Шулмы, где в настоящее время стоит деревня Никоновская (раньше она называлась Княжье Село), находилась усадьба князей Андогских.

У одного из братьев-князей была красавица-дочь, капризная, своенравная и злая. Князь безумно любил свою дочь и выполнял все её желания и капризы.

У дочери князя был жених, который в день обручения подарил ей золотое кольцо с алмазом.

Однажды летом князь с дочерью поехали к знакомым в гости. Пара сытых, красивых лошадей, запряжённая в открытую коляску, быстро мчалась по дороге.

Кучер, крепостной князя, не мог сдержать лошадей при переезде через ручей, коляска наклонилась, и княжна упала в бежавший ручей. Лошади остановились. Князь в испуге соскочил с коляски и помог дочери встать. Встав, она гневно посмотрела на кучера, и стала рукой отряхивать одежду. В это время у неё с пальца соскочило кольцо, подаренное женихом, ударилось о камень и куда-то исчезло. Князь, его дочь и кучер долго искали это кольцо, но найти не могли. Княжна горько заплакала и, рассердившись на кучера, сказала отцу: «Он не

сдержал лошадей. Он виноват в том, что я потеряла кольцо. Пусть же он найдёт его. А не найдёт, строго накажи».

Отец, выслушав дочь, сказал кучеру: «Ты будешь ходить сюда, и искать кольцо до тех пор, пока не найдёшь. Найдёшь – помилую, не найдёшь – накажу и сошлю».

И вот бедный кучер стал ходить на ручей и с утра до вечера искать кольцо. Он заглядывал под каждый камень, под каждый лист, растущий на дне ручья, выползал на коленках оба берега у переправы через ручей, выщипал траву. Прошло уже лето, наступила холодная, дождливая осень, а кольцо не было найдено. Кучер похудел, морщины покрыли его лицо, он стал молчалив, тяжёлые думы лишили его сна и покоя.

У него была семья: старуха-мать, жена и трое детей. Он отлично понимал, что ожидает его семью, если кольцо не будет найдено.

Однажды он так утомился, ползая по берегу ручья, что сел на камень и заснул. Сквозь сон он услышал, что кто-то около него ходит тихо, осторожно. Он открыл глаза и увидел чертёнка. На пальце его был перстень княжны. Ночь была лунная. Алмаз горел голубым огнём, рассыпая голубые искры.

«Отдай!» – крикнул кучер.

«Догонишь – возьми», – ответил чертёнок.

Кучер вскочил и погнался за ним. Маленький, юркий чертёнок, дразня кучера, ловко увёртывался, прятался в кустах, за деревьями. То там, то тут мелькал голубой огонёк алмаза, искрясь и играя при свете луны.

Долго гонялся кучер за чертёнком, устал. Он прислонился к дереву около большого пня. Вдруг пень ожил. Сухие сучья его стали корявыми руками. Появилась седая голова. Вытаращенные глаза пристально смотрели на кучера. Это был дед чертёнка. «Отдай мне кольцо!» – строго сказал он внуку. Но чертёнок стал кривляться, прыгать и не хотел отдать кольцо деду, но вдруг споткнулся и упал. Дед взял у него кольцо, вынул из оправы алмаз, кольцо подал кучеру, а алмаз бросил в кусты и сказал чертёнку: «Ты не послушал

меня, так за это будешь наказан: теперь ты должен найти брошенный мною алмаз. Найдёшь – прощу».

И вот с тех пор в тёмные летние ночи то тут, то там вспыхивает у ручья голубой огонёк. Это вспыхивает алмаз, дразня чертёнка и прячась от него.

Огоньки эти видели жители соседних деревень и боялись ночами ходить около ручья, говоря, что тут живёт нечистая сила.

А что стало с кучером?

Его нашли утром на берегу ручья мёртвым. Кулак правой руки у него был крепко сжат. Когда его разжали, то там оказалось золотое кольцо княжны, но без алмаза.

С тех пор народ и прозвал ручей Золотым.

20. Легенда о бочке с золотом в реке Ворон

нас в Прямиково говорили: в реке бочка с золотом лежит. Надо спеть 90 песен: «милово не вспомнать», чтобы бочка всплыла. Вот мы соберёмся было на берегу и поём.

А старики нам всё рассказывали о красивой девушке Дуняше. Правда, давно это было, давно...

Пришла она однажды вечером на берег, села и запела. Девяносто восемь спела, а там уже вода забурлила и бочка зашевелилась! Забрякало уже в этой бочке! Вода уже сильней замулела³⁰. Бочка пошевелилась: ну-коте на верх выкатилась золота бочка! Разволновалась Дюнушка и спела:

«На высокой на горе
Перепела песни все.
Глупая девчоночка,
Не спела про милёночка!»

Как про «милёночка» спела – так бочка с шумом на дно упала. Расплакалась Дунюшка, да ково тут винить: сама виновата. Так со слезами и домой вернулась.

---

³⁰ «замулела» – стала грязноватой

Я всё смеялась: «Дефки, идите, без «милёночка-то» наспысывайте, а потом пропойте, и будет вам золото. Ведь целая бочка золота!» Девки говорят: «Что ты, Мария, так ведь не честно. Надо по памяти и каждой отдельно петь!»

И все верили. Пели, пели, как жо! Ходили пели, да и сейчас, говорят, поют. Но веть бочка больше не шевельнулась не разу...

Я знаю, да и все знали, што это легенда, а верили, верили...

Сон Богородицы (легендарные сказания)

21.

Мати Ты, мати, мати моя Мария,

Мати Ты, Дева Пресвятая,
Где Ты ночесь ночевала?
Ночевала я у Сергия, Ивана богослова.
Маленько да поспалось,
Многое во сне да виделось.
Приснился сон да привиделся:
Спородила я Сына бесплотного.
На крут красен берег выносила.
Во Ердане – рике воскупала,
Во пелёны да пеленала,
Во поясы да увивала,
Во пелёны да камчатныя,
Во поясы да золотые.
На том месте да крест очудился:
Тот ли крест да Христу распятье.

22.

Ула матери Мария
С горы на горну:
Шла – приустала,
Легла – призаснула.
Привидялсы сон
Про Исуса Христа:
Исус от Христос
В гробнице лежит;
Мати Мария
У гробницы стоит,
Плачет и рыдает.
Кто эту молитву прочитает
Три дни и три ночи,
Тот душу спасёт.

БЫЛИЧКИ

23. Как с лесовым встретилась

Я была молодая, и мы в колхозе уж были. На конях всё работала. Семнадцать лет мне было, как в колхоз зашли, и всю жизнь там проработала.

По наряду я всё боронила на паре лошадей, и надо коней-то провожать было всё, далеко за поля. К ночи всё, чтобы оне кормились там. Единожды я и пошла коней-то провожать. Весь прогон³¹ их проводила. А далеко провожать-то, до лесу надо.

Проводила коней, обрати³² взяла и домой иду. А уж вечер, поздно. Матушка моя! А взята с собой маленькая корзиночка, дак дай, думаю, сойду на болоцце, да клюковки пособираю. Эдак уж под осень время было.

Вот так наклонилась брать клюквы-то... А чото погледела: сидит паренёк такой. Ну, так порядошной. Пригледелась, а паренёк-то – мой двоюродный брат. Сидит на пеньке. А вечер, поздно уже. Сонцо саница уже...

А я и говорю: «Шурик, да как ты сюда попал?» Верно, – я про себя думаю, – малыши-то бегали, ягоды брали, да и оставили ево. А я говорю: «Пойдём, я тебя домой сведу».

А у меня обрати-то на просеке оставлены, дак думала их захватить. А тут такое началось! Господи! Дац я от страху чуть не обосралась! Не до обратель...

Этот «Шурик» как встал, да как пошел по болоту, да как начал кричать во всю плотку! А высокой-то такой сделалсы, екой высокой! Дац у меня волосы дыбом, глаза на лоб и сердце в пятки!

Вершины у деревьев как загнуло все, ветер-то поднялсы! А этот «Шурик» по болоту: «У – у – уй!» Идёт да орёт: «Домой сведу! Домой сведу!»

---

³¹ «прогон» – дорога, отделенная с двух сторон забором из жердей

³² «обратить» – узда для лошадей

А мама меня учила всегда: «Што-то неладно тебе сделаецы в лесу, дак за левую пятку берись рукой». Ну, я подержалась за пятку – спасительницу, да и дунула домой. Бегу, дак души не слышу! А по болоту-то рёв-то идёт! А осины-то гнуцца все, только ветер свищот!

Дак вот такая история со мной была. Пospешила: не перекрестилась, не зааминилась³³, да в неурошное время пошла, дак вот и получила...

24. Свадебный поезд лесовых

Раз мою мамку позвали на свадьбу за 10 вёрст, а время было позднее, идти не близко, а семейные-то говорят: «Как ты, мамка, пойдёшь, смотри, не попадись на лесовую свадьбу!» А шалили в местных лесах лесовые-то.

«Ну, так что, и попадусь, зато и нагляжусь».

Только она отошла версты три, вдруг слышит такой шум, гам и свист. Она догадалась, что идёт лесовая свадьба. Гоготанье и галдение всё ближе и ближе...

Вдруг поднялся вихрь, и её головой-то в канаву чубырах и стоит она на голове, юбка вся задралась, а ноги и всё остальное голое, ноги вверх задрало.

Хохот и гам усилился и стал затихать. Она встала на ноги, а свадьба уже проехала – так ей и не удалось увидеть свадеб у лесовых, юбкой глаза-то закрыло. Вот так они пошутили над ней.

Она очень испугалась и, прибежавши на званую свадьбу, только и говорит: «Нате-ко, посмотрите, есь ли у меня сердце-то?»

---

³³ «не зааминилась» – не произнесла молитву с окончанием: «Аминь!»

25. Как лесовой девочку из дома увёл

Как-то раз приехали ко мне в гости брат Степан, с женой и двумя дочками, дак вот и рассказывали...

***

Жили они в Пугине – это на Пусторадицах. Был у них в лесах свой лесовой, да такой окаянной! Постоянно дековался³⁴ над людьми, и даже детей не жалел.

Дак вот и у Степана старшую дочку уводил... В ту пору уж сенокос был, ранёшенько поднимались. Старшая уже на дворе с младшей водилась, родители на покос собирались. Мамка еду-то приготовила, выставилась в окно и гаркат: «Ульяшка! Гледи, вот здися посажено всё, дак штобы куричи не выпорхали!» – «Ладно, мама, послежу» – говорит Ульяна.

Ну, родители ушли на сенокос, а девчонки пошли завтракать. Старшенька-то вспомнила про куричь-то, подошла к окну, открыла... Господи! За окном дедко-то стоит, – говорит, – выше крыши! Кушаком красным опоясанось.

А она в платке была. Раньше ведь бесплатными не ходили, ну-ко девка или баба без платка – дак позор! Да и мужики гололовными не ходили.

Дак он взял её за платок-от, да из окна и выволок. На руки иё взял, и поволок в лес.

Увёл в лес-от, а робёнок осталси один. Родители пришли с сенокосу-то – робёнок орёт, а Ульяшки нету. Они это: «Ульяшка! Ульяшка!» Начали везде искать, да всё без проку. Пошли деревней искать. А она-то, – говорит, – кричала я, што видит своих-то деревенских, што здесь я, заберите меня! Кричит, а звука-то нет, лесовой смял у ёй язык-то. Она людей-то видит, а её-то не видят. Это уш когда она нашлась-то, дак рассказывала.

---

³⁴ «дековался» – здесь издевался

Привёл её в свой дом, а там всё как вроде у людей и семейники все в наличии, а сам пошел картошку рыть. И он, – говорит, – бошкину картошку рыл – не благословясь посажена была. Принёс картошку и начал её варить. А рядом с печкой ево бабка сидит, а во рту огонь у ёй. Эта бабка уж никуда не ходила, старая была. Лесовая бабка.

Дак ён ишо не велел девочке ничево рассказывать людям-то. А если попадёшь в лапы к этому неумытику, дак он сделает так, што люди тебя не будут видеть. Вот ведь злодей какой!

А родители начали молебны служить, да ничо пока не помогало.

Вот он варит картошку, потом выбежал, наловил змей, головы отрубил, да в картошку положил – ести заставлят. Дак я уш, – говорит, – только картошку-то поддену, веть ись-то надо, а уш змей-то, – говорит, – не ела.

А родители-то всё ходили, искали дочку-то, да молебны служили. И вот ведь подействовало...

Однажды бабка-то лесовая говорит своему неумытику: «Отведи её обратно. Об её, – говорит, – плачут гораздо, молебны служат. Она не подходит нам. Оне отнимают, Господом Богом отнимают».

Ну, лесовой как-то передал матке, штобы она испекла 12 хлебов и поклала их на завор³⁵, тогда он отпустит Уляшку. Вот она эдак и сделала.

Ну, лесовой привёл Уляшку и посадил её на сарай. А матка корову пришла доить. Доит, а потом што-то зашевелилось на сарае-то, заплакал кто-то. Сошла на сарай, а там Уляшка посажена в полог. Схватила матка дочку, да давай её обнимать, да целовать, да реветь обе от радости!

---

³⁵ «завор» – ворота (распашенки) из жердей при въезде в леревню

26. Как колдунья и лесовой помогали овцу разыскать

днажды овечка у меня потеряласи. Вот выпустила, а вечером нету и нету, никак, нигде... Вроде и волкоф не видывали.

А вот за двадцать километроф, все говорили, што колдунья живет. И я уш отложила все работы. Робят однех домовничать оставила, да и решила одним днём сорок километроф отмахать.

Вот я сошла к этой старушке, а старуха и говорит: «Овечка, матушка, жива! Да ушла за черту». – «А как жо её вернуть?» – «А вот, – говорит, – я верну. Да только пойдёшь домой, дак штобы не с кем.... Вот двадцать километроф и не кому штобы голосу не подавать. Да относ хозяину³⁶ надо сделать. А сейчас я заветным словам тебя научу, ты их запомни и через реку перенеси. Потом пояс надо бросить».

«А как, – я говорю, – надо деревням, ишо три деревни пройти?» «А деревни, – говорит, – стороной обойди. По задворкам».

Ну, вот... Я эти деревни обошла. За реку перехожу, дак заветные слова переносу. Говоришь, штобы всё чо там сказано – всё скажи на другом берегу.

Вот, я за реку перешла. Потом домой-то уш иду, а настречу наш мужик деревенской: идёт на реку рыбу удить. Да вот зачипил меня за плечо: «Вот скажи куды ходила и всё?»

Я машу рукой, голосу не подаю. А он как репей зачепился, как банный лист к одному месту. Я крепилась, терпела, а потом и лягнула: «Отстань от меня! Я домой тороплюсь!» А не сказала што куды ходила.

А колдунья мне говорила: «В какую сторону отпускала в последний день, дак в эту сторону брось пояс – овечка придёт сама. Искать не ходи!» Я домой-то пришла, дак пояс

---

³⁶ «относ хозяину» – подарок лесовому

сразу бросила. Потом относ хозяйину приготовила, сошла в лес и в укромном месте оставила.

Вот я ждала, ждала – овечки нет. Голос мужику-то подала, дак думаю уж не придёт.

А у меня сын в отпуске гостил. Надо его провожать до вокзала тридцать километроф отсюда, пешком. Транспорт не ходил. Это сейчас скоро в туалет на машинах будут ездить, а мы хоть куда ходили пешком. Проводила сына, да у знакомых переночевала.

Утром пошла домой-то. Иду... Там нива уж эдакая. Вдруг ветер подул! Так веть соньцо так пекло! Так лес-от, вершины так и гнёт! Такой шум поднялсы! И я думаю: «Да што такое? Погода хорошая, соньцо печёт, а такой ветер да шум? Даже страшно!».

И вдруг – тишина... Я на поляночку –то вышла, а овчя-то моя ходит. У меня волосьё-то и поднялось! Не знаю, што и делать? Господи! Перекрестиласи. Стала кликать овечку-то. Она ко мне-то бежит, да как радёхонька-то! И вот и я привела овечку. Дак вот говорим, што колдуноф нету. Все, девоньки есь! Черт есь и Бог есь, и всё есь!»

27. О встрече с лесовым

Вот деда, например, лесовово, дак моя тётенька видела. Раньше веть работали долго. А свой огород падёт, дак колья надо было вырубить для подпора, штобы поднять, штобы не вывернуло вовсё огород-от. И она пошла. Два кола ей надо, или три ли. Сошла, и рубит. А тёмно уже стало. А это дело было, ну, наверно, весной. Потому што в огороде было всё посажено. Вот она и тюкает, и тюкает. А устала-то, не можот-то. Слышит, рядом тожо тюкает. И она три колышка-то вырубилла, и хотела итти домой. Потом зглянула, а дед! Какие там понитки³⁷ носили? Она и кричит... А у нас такой дед-от, походит на ево. И ён показался-то уш, которой у

---

³⁷ «понитки» – одежда из льняной домоткани

нас в деревне живёт. Павлом ево звали. Она и кричит: «Детко Павел, пойдём домой!» Он молчит. А она и говорит: «Хосподи! А чо же детко Павел молчит?» «Пойдём, говорит, домой, вместе!» Молчит. Она ишо рас взяла, да крикнула: «Детко Павел, пойдём домой! Я тожо колья-то вырубилла». Она как третий рас крикнёт, да посильнее-то: «Детко Павел, пойдём домой! Вместе». А он, говорит, *росклонился*³⁸ выше лесу. Ак она и колья бросила, и *тягать!*

Пришла, а на встречу это-та деда идёт-то. У ей тута мурашки побежали по телу. Говорит: «Деда Павел! Веть я тебя в лесу видела!» Тот засмеялся: «Да ну! Ишо не хватало. Я жо не куды не ходил». Я, говорит, теперь-то поняла, што не ты был. Што, говорит, как *поднялся*. И, ён раскрутил голову-то. Выше, говорит, лесу! Хосподи! Вот, говорит, дак детко Павел. Пришла, да и рассказывает...

«А во што он был одет-то?»

Вот, в *понитке* в этом. Этот *пониток*, говорят это, из домашнево материалу. Дома выткан. И длинной очень, как вот плашши носят. Дед-от этот Павел, которой дома-то оказалсы, и он всё в этом, в длинном. Он лёккой. *Подкладки* не было. Ну, только што, как вот для лета в лес выйти.

28. О дворовом

Был дворовой. Мама рассказывала. Одна старуха *знала*сти с дворовым. Ну вот. А скотина-то ведь раньше болела тожо: коровы всё, а ветеринароф-то не было. Ну вот к этой ко старухе всё и ходили. Старуха сойдёт это на двор, его ишшот там, дворовова-то. Всяко уговариват, уговариват. И найдёт ево где *нобу*ть, под *яслями* где-то найлёт ево дак.. Ну ..., сидит, такой маленькёй, волосатой. Вот она и зачнёт ево, што как, как? А он как хлопнёт рукам, дак это – не лечи, пропадёт. А как разведёт рукам, дак лечи. Вот, эта старуха всё и *зналася*. Ко старухе все и ходили. Так и лечили скотину.

---

³⁸ «росклонился» – обратное от «поклонился»

29. Как дворовой показался

Работала на конюшне, ну мы втроём, в Семенской еще жили. И мы ночью дежурили, по ночам. Ну мы две женщины, дак две ночи дежурили, а мужчина старой уж, пожилой, дак одну ночь дежурит. Стали рано утром-то затемно, коньям-то наложили сена-то и подтопили в избушке котёл, что были кобылы жеребье. У нас там коней-то много было. И пошли. Фонарь зажгли да пошли. А слышим, что вроде чо то как стукнуло. Мы заходим, открываем эту конюшню. Из избушки-то открыли конюшню-то, туды смотрим, а ён стоит. Ну, пониток такой длинный, кушак подпоясан, шапка-ушанка лохматая такая. Поит жеребёнка. Выпушон жеребёнок. А мы говорим сразу-то: от мол сива-то борода, не спицца ему, не доверяет, что мы напоим жеребенка. Мы думаем, тот конюх пришол. Мол, видно раму выставил, да в раму пролез и всё. Нет... Жеребёнок пьёт и он стоит около ево, так вот рукой по шее-то поглаживает. Потом всё исчезло... Жеребёнок пропал и этот пропал – хозяин. Так уж нагледелись обе. А потом жеребёнок оказался в клетке во своей.

30. Как дворовой лошадь распрёг

У нас один рас такой случай был. Ехал рыбак. Раньше рыбу продавали в повозках, зимой. И сбился с дороги. Погода была... Он сбился с дороги. А у меня отец-то портной был. Он некоторые дни дак сидит да и всю ночь шьёт. И мама с им сидит. Ну вот, он сбился и не выехать, снегу-то толсто. Он пешком, пешком и вышел к нам на огонёк. Пришол и сказал, што с лошадью не можот выехать. И он то измаялся весь, этот рыболов-от. Ну вот, отец взял фонарь и пошол с им. Лошадь-то выпрягли, а потом дровни повернули да и приехали сюда. Приехали. Ён не выпряг лошадь, только из этих, из оглобель-

то вывёл и так на двор и завёл. А карья лошадь такая, хорошая. Ну вот. А утром мама стала, пошла ко скотине. Лошадь-то **вы-****пряжена**. Всё снято. Всё снято и поставлено. Хомут поставлен, седёлка и **вожжи**. Всё положено на хомут. А мама пришла да и говорит: «Вам и ночью-то не спал~~о~~си, лошадь-то выпрягли. Всю сбрую сняли». А он говорит: «Хозяюшка, я не был». Вот вам, говорит, такая лошадка ко двору. Раньше ишь, ко двору-дак, хоть лошадка, хоть корова, или чо да, как не ко двору, так тяжело скотину держать.

31. О проклятом сыне

Родительское благословение бывает нерушимо по гроб жизни, оно не горит на огне и не тонет на воде. Благословения просят не только у живых, но и у умерших, когда причитают по ним. Проклятие же ведёт нередко к гибели.

В деревне Супронове Колоденской волости³⁹ лет 50 тому назад произошёл такой случай.

У одной вдовы был подросток – сын. Мальчик был резвый, сорви-голова. Мать не любила его, она прокляла сына и отдала его в пастухи, коров пасти.

В один летний вечер стадо приходит домой, а пастуха нет. Ищут его день, другой... Наконец, нашли его на берегу Колоденского озера: туловище его было на берегу, а голова в воде. Похоронили бедного пастушка, и плакать по нему было некому.

Через 15 лет в деревню приходит какой-то неизвестный человек и называет себя бывшим пастухом. Крестьяне отнеслись к нему с понятным недоверием. Тогда бывший пастух рассказал о себе:

***

---

³⁹ Деревня Супроново находится недалеко от п. Хохлово

Когда мамка меня прокляла, то я почувствовал себя что-то нехорошо. Погнал коров в лес, а в лесу меня и подхватили какие-то люди, а словно бы и не люди. Они сняли с меня платье, одели в нево осиновый чурбан и положили чурбан на берегу озера, а меня поволокли к *самому*⁴⁰.

Шли мы лесом долго – долго, потом стали спускаться куда-то в яму, долго спускались, 13 лестниц прошли. Наконец дошли и до «самого».

«Сам» сидел на большом стуле. Те, что привели меня, стали и поклонились. «Здравствуйте, детки, – сказал сам, – опять прибыль есть!»

Велел мне дать платье. В этой одежде я мог всех видеть, а меня им нет. «Сам» велел идти на землю, промышленять себе хлеб и заниматься своим делом. Назад велел приходить через 15 лет.

Чего – чего не пришлось испытать за эти годы! Где праздники, мы уже тут как тут. Помогали заводить ссоры, драки. Ни одного убийства не обошлось без нас.

А помните в Кисово пожар?⁴¹ Всё это мы. Загорится в одном месте, а мы с головеньками и давай во все стороны бегать, да огня подсовывать.

А сколько девушек перепортили не сосчитать. Насчёт еды всё больше пробавлялись у купцов да у попов. Бедных никогда не обижали.

В Кисове у одного купца частенько питались. Тут молодуха⁴² со свекровью больно спорили. Старуха всё делала благословясь и с молитвою, а молодуха ругаться любила и немьтика частенько вспоминала. Поставит, бывало, сноха в печь похлёбку, жареное не благословясь, а мы тут же

---

⁴⁰ «Сам» – сатана

⁴¹ Кисовой называются 4 деревни: Кирилово, Карпово, Верх, Большой Двор. В Кисове тогда был страшный пожар, огненные галки перебрасывало за сотни сажен и загоралось сразу в нескольких местах.

⁴² «молодуха» – невестка

всё это унесём, а туда *падины*⁴³ и накладём. Станут есть: что так не вкусно? За столом ссора, а мы тут же сидим и посмеиваемся.

Раз старуха чуть нас не заморила. Молодуха состряпала себе сладко кушанье, да и спрятала его в кладовую. Не заа*ми*нила⁴⁴, да ногой зацепилась за корзину и тут же нем*ы*тика вспомнила. Мы тут же прискакали, живо в кладовку и есть принялись. Вдруг сюда старуха идёт. Покопалась старуха, да уходя, и прикрыла дверь на ключ и молитву сотвор*и*ла. Мы там и остались. Через 3 дня только молодуха вошла в кладовую, и мы едва живые улизнули.

Хорошо нам было в Уломе около одной попадьи. Она с любовником часто встречалась. Поп уедет по делам в другие деревни, а любовник огородами, ползком по борозд*ам*, да к попадье под юбку. А попадьи и рада: наготовит еды, водки, настойки. Про Бога не вспомнит – не до него. А мы тут как тут и всё это прикончим. Накладём всякой дряни: они пьют и едят, а мы-то потешаемся.

Так то мы б*лы*кались 15 лет. Но вот мамка раскаялась, стала Бога просить за меня и за себя. Бог простил. Когда собирались идти к «самому», я как будто проснулся и опять к вам пришёл. А похоронили тогда не меня, а осиновый чурбан.

***

Ушёл он в свою деревню к матери и больше его не видели, но и теперь многие старики помнят его и рассказывают о нём то, что я здесь написал.

32. О чертях

Черти были у Аксиона Парамонова из деревни Балахтина Воздвиженской волости. Они родятся из чево-то. Они ево-то

---

⁴³ «падина» – мясо павших животных

⁴⁴ «не зааминала» – не произнесла молитвы

и мучат: «Давай, – говорят, – работы». Он мучилса: коленкам так и притянет к груди.

Это было на биседе, годов 15 прошло уж. Он не мог распорядиться: он значит опьянел, а они от него работы просили. Пошлёт на ёлке иголки считать, а оне сосчитают скоренько – опеть и придут, опеть и просят работы.

А опеть пошлёт их на осине листьё счита~~ти~~*ати*, а оне скоренько опеть сосчитают. На осине то оне боюща, ветерок их сшибает и шевелит.

Ну, он потом и отправил их на озеро: «Заливайте, – говорит, – кол»⁴⁵. Вот оне и не могли залить-то.

Я и говорю: «Ведь опеть оне скоро сделают и придут». А он говорит: «Нет уж, не скоро придут: петацца⁴⁶ будут сутки двои».

А потом придут: «Давай, говорят, другую работу». А он опеть и дас им чурбан осиновый тянуть: он отсечёт ево короче на пол-аршина себя (своего роста), и велит им вытянуть с него ростом. Оне петающа сутки не одни, не могут вытянуть, и опеть просят работы. Он опеть заставит их верёвку вить из песку. Опеть сутки двое петающа.

Мы видали много раз: он нам казал чертей. «Я, – говорит, – сейчас кликну своих робят, так сейчас и явятся». В избе и на улице видали. Я на веку человек у трёх видел эдаких, право, страшно: маленькие, востроголовые такие, с кошку-то будут, на двух ногах ходят⁴⁷.

Лицо, Бог знает, я не глядел., ни на какое не похожее лицо. Сами голые, чёрные, руки коротенькие – эдакие вот, всё равно, как у собаки лапа вот. Я немного и глядел их: страшно было...

Напустил их целую избу на биседе: лезут на лавки, на полки – везде... Все девки убежали из избы. Были оне (черти) в избе около часа. Все хахали над ним. Незаметно исчезли куда-то: за двери не шли, кажется, и тут не стало ничего.

---

⁴⁵ Кол поставлен выше уровня воды

⁴⁶ Работать до седьмого пота.

⁴⁷ На вопрос: какое лицо у чертей – собачье, человечесьё, есть ли рога, копыта? – рассказчик не дал определённого ответа.

В престольный праздник, Пречистую, Аксион Парамонов был пьян, а я-то не пью...

А пошли мы с ним в другую деревню, ну всего как с версту, ну, да в одном поле. А он же сам и говорит: «И смотрите-тко, робята, как поросенок-то бежит!» А мы знаем, что он уж это сделал...

На лугу мы видим маленьких свинок множество, как чёрных кочек: востроухие все, не пищат, ничево, ушки дак, как у зайчиков, в одно место сложены. Все опять скоро куда-то девались...

Он (Парамонов) Богу отродясь не молился и лоб не крестил.

Нашей барыне Парасковье он чертей всё наваливал: «Возьми, – говорит, – парочку – самчика и самочку. Тебе, – говорит, с парой-то веселее будет: больше работать будут».

«Нет, – говорит, – мне одного давай». Одново он не даёт: «Одново возьмёшь, так один и будет – приплоду не будет». Все же дал ей двух, да ишо и деньги с её взял.

Особенно его по жизни Кривой чёрт донимал: покоя не давал, всё работы требовал.

33. О зимнем лесном хороводе девок

А вот у нас вот ишо чо было...

Один парень из нашей деревни ходил к девке через *волок*. Знаете, што такое *волок*? У нас дак это долгой лес. У нас 12 километров всё лесом надо до Пундуги идти. Это такая деревня была.

А парень-то из нашей деревни, а девка-то была у ево там, за *волоком*, и ён к ней ходил. Я и девку эту знаю, Машей звали.

Ну вот... Парень-то рассказывает:

***

Иду я из Пундуги где-то около 12 часов ночи. Зима. Луна сильно светит, всё видно, почти как днём. Захожу

на Исачиху. Исачиха – такой сенокос был. Ой, уже Жировка – это как раз середина волока. Там ишо речка Жировка, и там летом наши косили.

Дохожу до Жировки. А раньше, веть дорога-то санная была, узкая. Дохожу до Жировки... Господи, да што это за чудеса? Середи дороги девок круг! Девок круг, вот и ходят хороводом.

Я ближе подошел, а как дальше идти-то? Боюсь, што за девки в лесу ночью? На середине волока – девки! Ходят кругом, за руки взялись и ходят.

Присмотрелся получше – а это красавицы, одна баще другой. Руками машут, смеются, меня в хоровод зовут! Приятно смотреть на это, но страшно от неизвестности, да и до деревни надо добирацца.

Тут шальные мысли полезли в голову, неведомая сила тянет в хоровод, да тут вспомнил свою девушку – мысли поуспокоились. Подошёл ещё ближе и говорю: «Ах-вы, сволочи! Чево вы тут на дороге-то торчите!» А потом думаю: Господи, да што это я так девок-то обозвал?

Мне пройти надо, а снег кругом по пояс. Я матюгнулся, а оне как шарахнулись в разные стороны! Я пошёл сквозь их, и дай Бог ноги. И вот, оне как закричали: «Ха-ха-ха-ха-ха! Сволочи! Сволочи!» Долго кричали, а в лесу, да ишо ночью далёко слышно.

Запомнил этих девок на всю жизнь, век не забуду!

***

Парень этот считался самым порядошным в деревне и самым чесным. Значит ему можно верить. Значит что-то, кака-то сила там была.

34. О ходячих покойницах

В деревне Спирыutine Андогской волости к крестьянину Кутузову пришла умершая жена рано утром, когда он топил печку, а маленькие дети спали.

Пришла и говорит: «Ты неладно печку-то топишь, дай-ко я тебе пособлю». Он стал молитвы читать и креститься – не уходит, хотел ударить топором – ловко увернулась. Наконец догадался взять с божницы икону Крещения Господня и пошёл к ней – «и потерялась».

***

В той же деревне к Петру Морозову «ходила жена». Приходила даже днём и показывалась всей семье, даже заботилась о хозяйстве: старшей дочери наказывала, чтобы получила лукошко⁴⁸ муки, которое покойницей было дано в займы соседке.

Мужа преследовала всюду. Никуда выйти нельзя, – говорит, – всё за мной ходила. Раз я пошёл плетень поправлять, и она пришла, стоит у кустика, рукой манит: «Иди, – говорит, – Петруша, сюда!» Я схватил вицу, что колья были связаны и побежал за ней – ушла и с этия поры не приходила.

***

В деревне Кадуе Пусторадицкой волости к одному старику «ходила жена». Слышим, ночью старик шепчется с кем-то. Догадались, что это покойница – матушка. На другую ночь двери заперли и зааминились⁴⁹, легли спать и слушаем с мужем...

Около половины ночи кто-то стал по сеням ходить. Старик встал, вышел во двор и опять в избу идёт, только слышим, двое топают, и опять шёпоты пошли.

Не одну неделю так было. Нам с мужем страшно стало, да и думаем, до добра она не доходит. Приступили это мы к нему: «сказывай, ходит к тебе матушка». Поначалу отнекивался, потом заплакал и говорит: «Ходит, даже два раза приходила и в баню приходила, веник приготовит и выпарит».

Мы стали пытаться у добрых людей, и научили нас в избе везде натывать, благословясь, чертополоху и рябины.

---

⁴⁸ «лукошко» – гнутый коробок (кузовок) из дранки, бересты

⁴⁹ «зааминились» – помолились

Сделали эдак-то, она пришла, да в избу-ту не может попасть. Походила, походила кругом, да как шаркнет по углу избы! Изба вся задрожала, думали, рассыплется, а сама закричала: «А-а! Догадался, старый пёс! Я бы те дала!»

И с тех пор всё затихло.

35. О том, как умерший муж приходил

Вот у меня тётка, мамина сестра, у её мужа убили. И вот этот муж ходил к ей всё время. Мёртвый. Она сойдёт в лес, дрова-то раньше всё сами рубили... Сойдёт в лес, дак она дроф нарубит больше, чем любой мужик, за день. Скажут, чо ты, Саша, дроф-то много нарубила? «А мне Андрей помогал». Приходит и помогает. И вот ладно, в лесу-то помогал дак, а он ночами придёт, в трубу. А она в печку всё забиралась. Спать в печку всё забиралась. И они там всё и разговаривают. И он ей чо нибудь и говорит: «Чо ты севодня делала?» Советы ей какие-то даёт. Она с им разговаривает. И вот до того доразговаривала, што её наверно бы задавило. А у ей жила сестра. И она всё это дело-то замечала. И вот один рас тётка сказала покойнику што, приходи ты сёдня в дом-от, ак мы с тобой посидим, да и поговорим. Если ён бы в дом пришел, дак ён её бы и наверно... С ней бы не ладно было. А эта сестра заметила, што дело-то неладно. Соседям рассказала. А соседи-то, чо делать? Што ты с ней станешь говорить дак: «Нет, я не могу с им простицы, он мне во всём помогает». И они чо наделали? Они взяли и вот так над дверями везде наставили из лучинок крестиков. Везде. Там на крыльце и в сенях, и в избе, и над окнам. Везде крестиков наставили. Когда наставили крестики, она кверху-то залезла с им разговаривать-то, ён говорит: «Саша всё, я последний рас. Больше мне сюда ходу нет, крестиков везде наставили». Дак она ревела дак, думали што она умрёт от горя. Она даже заболела. Вот так. А потом ничево пришла в себя.

36. Мужик и волк

Вот братец ты мой, еду этто я, значит, по дороге с бардой⁵⁰. Отъехал от городу с версту, уже стало смилькаться, а впереди меня, эдак с сажень пяток будет, и бежит ён.

Вот те Христос! Не вру.

Я сразу-то думал чья-нибудь собака. Обернулся поглядеть, не едет ли кто из городу, поглядел – никого нет. А лошадь этто таково беспокойно идёт, нет-нет, да и зафыркат.

Я к нему поближе забежал впереди лошади, а как поглядел – волк! Вот провалиться на этом месте! Тут-то я маленько и сбоб, с собой окромя кнута ничего нет. Взял, значит, я кнут, да за ним, а сам кричу: «Ах ты проклятый! Ах ты падина! Вот уж я тебе!»

А ён как почал завихаривать окаянный! Он вперёд, да вперёд и скоро с виду скрылся.

37. Как медведь опозорился

Вот уш мы переехали в Шигодские, а сошли в родную деревню вот. Робятки (сыновья) взяли обои отпуск и сошли клюкву брать, туды, в деревню. Мы в Пергумзе жили раньше. Вот ишо эта изба была не перевезёна. А в деревне не ково народа уж нет – мёртвая деревня.

Мы с робяткам сошли на болото, клюкву брали. Оне пошли в одну сторону, а я пошла в другую: «Идите вы, далёко подитё, а я тут рядом с деревней пособираю».

Я иду эдак туды, а там шевелищцы... Я говорю: «Ну, какой-то уш человек видно. Што за диво? В деревне неково нет, а откуда человек-то взялся?» Постояла – шевелищцы... Я думаю: «Пойду я ближе, ближе» Дак я подхожу ближе-то, а медветь жрёт клюкву-то! Да ловко-то как, да уши-то эдак лягающцы. До тово большущшой!

---

⁵⁰ «Барда» – остатки от браги

Я как закричала, да от страха писнула, е ён как *сочил!* Дак тут надристал кучу дак – эдакую вот! Да клюквой-то эдакой! Ой, дак...

Робята-то я закричала: «Робята, медветь-от *вото-де!*» И он подрал, дак ой! Веть он испугался, понос ево взял, как я крикнула, да рядом-то ишо.

Робята смеюццы: «Ну, герой косолапой! Бабы испугалсы, да и обосралсы!»

38. Как причитать училась

Села в лесу, от деревни недалеко на пенёк и говорю: «Давай причитать *учиччи...*» Завела голосом... Голову-то подняла, а стоит передо мной мушшина. Брюки *огненные*, красные, рубаха синяя, пояс чёрной. А лича не видала. Дедко лесовой. Я перекрестиласи и давай бежать. И учуяли там племянники мои. У сестры, да у брата ребята прибежали, да один-от мой кресник, дак и говорит: «Мама, крёсная в лесу не писни поёт, а чо-то плачот?» Я и убежала и боле нечево. А вот так было – так на причет лесовой пришел. А в лесу грех причитать, а я в лесу. Мог наказать.

А вот еще *овечь* пасла. Опять жо на *пожне*. Пасу, а дожь собираеццы. Ой! Думаю, загоню, вот такой мыс, дак туды. А стог один только смётан. Овечь туды загнала, а сама села к стогу и начала голосом плакать. Шлёп мне по лбу! Ладонью. Серёде пожни. Овчи в углу, а мене ладонью по лбу, што вот так! Только лоб прозвенел. Я *сочила*, перекрестилась, овечь домой и боле не стала причитать на *пожне*, да в лесу.

39. Киря и утопленник

В деревне Кадуе Пусторадицкой волости был рыбак Киря, он рассказывал нашим мужикам, как напугал его утопленник:

***

У нас в реке Суде мужик с гонки⁵¹ утонул. Искали его по всей реке, да бесполезно. Однажды иду это я по берегу, уж под вечер с рыбалки, а утопший вдруг как вскочит мне на плечи и давай меня давить! Я понагнулся, да через левое плечо его наземь и перебросил – он и пропал...

На другой день опять пошёл на реку, верши⁵² смотреть, а утопший у берега на воде плавает кверху брюхом. Дай, думаю, веслом его отпихну – пусть дальше плывёт, раз на людей бросается.

Только дотронулся веслом, а он руками за весло – хватать! Я хотел опустить весло и бежать, ан – рук-те не можно отнять, словно приросли тут! Он держит весло, я рук отнять не могу. Он тащит меня в воду, я упираюсь изо всех сил. Да часа три эдак и выдержал. Силушка уже кончается – заорал я дурным голосом!

Народ сбежался на мой крик – только тогда отпустил весло и нырнул в воду, только пузыри пошли. А народ ни его, ни пузырей не видал...

---

⁵¹ «гонка» – обычно три плота, связанных между собой березовыми вицами

⁵² «верши» – рыболовный снаряд из прутьев в виде бутылки или воронки

Былички о колдуне Хазе

40. Как Хаз мерина вылечил

! Забыл рассказать-то... У нас жо свой колдун в деревне был – Хаз. Про него до сих пор сказки рассказывают. Чертей робятам показывал. Мне покойный брат Коля рассказывал, что Хаз даже и скотину гипнотизировал.

Я Хаза не помню, а сына его – Степана хорошо помню.

Тут мерин не стал приставать⁵³ на ногу. А накануне, брат рассказывал, мы барана зарезали, так Хазу отнесли кусок мяса. Хаз пришёл, поглядел на мерина, чтоо пробормотал, и мерин перестал хромать. Пошёл!

41. Как Хаз килы садил и коросту снимал

Хаз был колдун, дак ой-ей-ёй какой. С кем разругается, так «килы»⁵⁴ садил. У нас маме вот на грудину насадил дак, ой-ей, ёй побилась-то сколько дак, не знаю... А потом уж всё-таки доткнуччи пришлось и сошла да, покучала⁵⁵ ему дак, снял⁵⁶.

А нет – дак, э тоть худо... А другим насадит, дак до гробовой доски. Ой, он такой-так...

А в Занино он жил, вот тут, в Занине.

У нас парнишка был, четырёхгодовой, маленькой ишо, в зыбке лежал. Вот... Одна большая коростина была на лице.

---

⁵³ Приставать – вставать.

⁵⁴ Кила – внутренний нарыв, проявляется в виде опухолей, трудно поддается лечению.

⁵⁵ Покучала – попросила.

⁵⁶ Снял килы.

Ну можот простудился дак. Бывает... Ой, ну не знаю – глаза свитили одне. «Придѣццы к Хазу идти. Придѣццы» – это мама. Ну вот... Сходила к Хазу. Пришѣл... Со словами чѣто он тут боршал⁵⁷. Эти... Эдака площадка-то⁵⁸, огонь-от. Не о камень, а чото тут щолкат-то. Перед им эдак вот пощолкал, пощолкал...

На второй день все коростины слизли – не одной. Ничем не мазал, ни чо, а только пошоптал, да огонѣк развѣл, да пощолкал. Вот какой колдун был! Ой, он такой дак!

42. Как Хаз овин в церковь превратил

днажды, Вася Харитонов да другие робята, да Хазко собрались за деревней, туда – к Лыковской. Овин⁵⁹ там был. Хазко говорит: «Робята, хочите на черкву спелиццы?⁶⁰ Пойдѣмтѣ в полѣ, к овину». Вот робятам и показалось, что он черкву «сделал» из овина. Настояща черква. Ну, и заставил их по леснице пелиццы.

Вот они пелились, да пелились⁶¹, а потом, пока живы были дак всё говорили об этом. Говорили что, пелились, как на черкву по лисницам-то. И колокола там видели. А толькѣ он наказал чтоб за колокола не хватались, тут можно и на землю брякнуццы. Да рази наши мужики утерпят. Один схватился за колоколо, и оказались на крыше овина, а он высокоуцой, дак еле слизли.

Дак вот такую историю Хазко учинил.

43. Хазко и вода в доме

а потом у Офонѣнкова всё мужики по вечерам собирались, и Хаз туды ходил.

---

⁵⁷ Боршал – бормотал.

⁵⁸ Площадка-то – шесток русской печи.

⁵⁹ Овин – деревянный высокий сруб с крышей для просушки колосьев в снопах.

⁶⁰ Спелиццы – залезть

⁶¹ Пелились – лезли.

Придёт. Целая изба у Офонёнова Вани. Целая изба. Все сидят на лафках, да истории разные говорят, да одна страшной другой. А все табакуры, дак хоть топор вешай. Хазко и говорит: «А желае, сейчас воды напуцу целую избу». А мужики: «Ой, Хазков, не ври! Где ты столько воды-то возьмёшь?»

Гледа, а весь пол водой залит! А все в валенках, дак давай ноги-то задирать, а один дак на печь залез, да оттуда и орёт: «Ой, Хазков, кончай баловство, убирай свою воду!»

Посмеялся Хаз, помахал руками, и стало сухо в избе.

44. О проделках Хаза на свадьбе

Мама замуж выходила, её к венцу повезли, а по дороге вдруг водой залило весь тарантас⁶², в котором она ехала со свахой. Сваха от испуга вскочила, а маму выкинуло совсем из тарантаса.

Сваха заорала: «Прокоей, веть Сашку-то выкинуло, и водой нас окатило!»

Не увалило⁶³, ничо, а только **вихорь** выкинул маму на землю. Ладно – не покалечилась. Ну, привели себя в порядок, тарантас стал сухим, как вроде ничо и не было.

Повенчались и поехали обратно. А в деревне Занино был у нас колдун – Хаз. Тятя заехал к ему, да и говорит: «Хазушко, давай приходи на свадьбу!» Ну, тот ответил: «А, догадался! Ладно, приду».

Потом мама умерла на том месте, где её подхватил вихрь. А когда её везли на кладбище, то верёвки, которыми был привязан гроб, лопнули, как обрезанные, тожо на этом месте.

---

⁶² Тарантас – двухколесное транспортное средство.

⁶³ Увалило – вывалилось.

45. Быличка о колдунье Фёкле

Номню, у нас деревня тоже большая была, на вотчины, на две половины разделялись. Эта воробьёвская. Воробьёва барина была, а та была Лапшинова барина половина. Среди деревни стояла часовня. А из лапшиновской-то половины, как раз, съезд был на реку. Река у нас шире этой Андоги – Сить. Она впадает в Кубену. Широкая и глубокая. И вот когда из нашей половины часовню проедешь, будёшь заезжать в Воробьёвскую, на той стороне дороги стоял кулацкий дом. Жил кулак, Семенников такой. У него тёща была колдунья. Фёкла. Это я ишо помню эту Фёклу. Ишо маленькая была, ишо боялись мы её. Ой, вот Фёкла сейчас придёт! И эта Фёкла уже не вставала. Ей уж надо умирать. А всё равно, как только... Если едут к церкви венчацца... Через нашу деревню большая дорога проходила. И вот надо проехать около часовни этой дорогой и около ихнова дома. А веть лошади раньше с бубенцам, да украшены все. На паре. Только эта пара с молодым часовню проехала, это место, заворот к реке, около этого дома, около этой бабки. Как раз поворот. Вот едут лошади с бубенцам. Прямо, ох как! Форсят едут. И вот... Только поравнялись с Фёклиным этим домом, лошади как вкопанные на дыбы встали!.. Аж из хомутов чуть не повылезали! Всё! Как вкопанные. Бабка вышла с помелом на крыльцо. Это бабка Фёкла вышла с помелом. А для чево? Потому што народ-то вышел. Народ вышел молодых поглядеть надо. Все раньше веть вон как молодых-то смотрели. Ой! Окружат. Ой, какая молодая то! Вот из-за этого она всегда, перед каждым молодым, перед каждым, выходила на крыльцо. Знала, што лошади дальше не пойдут. На дыбы вставали лошади, чуть из хомутов не вылезали. Вот поглядят молодых, поглядят гостей... Народ... А у нас-то деревня большая была. Вот тогда, как только Фёкла убралась за двери, всё... Лошади опять: динь – динь – динь! С бубенцам опять поехали.

И вот когда ей надо было умирать. Это вот уж я помню, дак мы ещё боялись этой Фёклы. Мы маленькие ещё были. Так вот... Она кому-то передала, наверно своей племяннице. Маша была такая худонгаая. Но портниха. Всё говорили, што Маше она передала это всё. Она не могла до тех пор умереть, пока не передала. Так вот... Тогда веть народу много собиралось около дому. Говорят: «Сейчас будут выносить.» Што повезут хоронять. Дак вот... Трешшала матица⁶⁴, когда её выносили. Вот были страсти-то какие. И вот, эта Фёкла... Дак еле – еле, говорят, вынесли. Как всё равно это, свинцовая. Еле поднимали гроб. Вот такое дело...

46. Про деда и бабушек (житейский рассказ)

Вообще, интересная пара была. Она в церковь бегала, а он нет. Но он это всё... пост например. Он это очень соблюдал. Не церковные праздники, а именно вот какие-то такие...

Ну, например. Идёшь с ним в лес: «Сегодня я тебя разбуду рано. Пойдём солнышко встречать». И вот он, например, обыкновенно просто говорил: «Здравствуй, солнце!» И кланялся ему. Солнышку.

В лес приходил. Вот он на все четыре стороны кланялся: «Здравствуй, батюшка лес!» Другая бабушка отца, она это тоже делала. Или говорила: «Здравствуй хозяин!» К реке: «Здравствуй матушка водица!» Родничок вот, например, был. «Ну, вот опять родничок испоганили» Вот она там чо-то шепчет, шепчет: «Прости, меня водица!» И очищает. Вот я была свидетельницей, как она этот родничок очищала. Ключ. У нас не родничок называетсяца, а ключ.

---

⁶⁴ Матица – массивная балка из бревна кругляка на потолке по центру вдоль всего дома, являлась опорой для поперечных потолочных балок.

Дерево, оно живое. «Дедушко, сорви мне...» Или цветёт ива красиво. «Сорви мне веточку». «А зачем тебе эту веточку? Вот ты сорвёшь, и она у тебя завянет. Дерево-то живое». «Дедушка! Я хочу! Ну, хотя бы маленькую. Она такая красивая!» Вот он подошел: «Ивушка – матушка! Разреши веточку сорвать» И вот это я запомнила навсегда. Потому что вот эта ива.... Она сейчас до сих пор эта ива есть. Вот я мимо её иду.... Она уже старое, старое дерево. Вот я помню, как он вот это говорил. Если, например, шли по веники с ним, он тоже говорил, што: «Время настало!» Веники после Троицы уже можно ломать. И вот он также точно здоровался с лесом, и просил разрешения... У любой травинки... «Дедушка! Можно сорву цветок?» «Нет! Зачем он тебе? Цветок надо рвать вовремя. Он еще не созрел». Вот он каждой травинке знал, когда ево, как. У ково корешки, у ково вершки.

ПРИБАУТКИ, НЕБЫЛИЦЫ, МЕСТНЫЕ ГОВОРЫ, КОСНОЯЗЫЧИЕ

47. [Прибаутка]

Вася, расскажи сказочку, ты мастер!» А Васе рассказывать не хочется, но всё же начинает: «Жили царь да царица, сели они на вицу. Вица сломалась, царица убилась, царь плакал, плакал да и накакал... – А кто слушал, тот и скушал». «А кто сказал, тот и слизал!» – говорит бойкий из слушателей.

48. [Небылица]

Пошёл мужик вокруг болота *лыка*⁶⁵ драть. Стоит изба. Зашёл мужик в избу: квашня бабу месит. Выхватила баба печь из-под лопаты, да хлесь мужика по лбу. На печи-то шишка вскочила. Мужик побежал в *голбец*⁶⁶, да порог и сорвал. Выбежал на улицу, а там *завор*⁶⁷ на собаку лает, собака испужалась, да деревню под хвост поджала.

О местном говоре

49.

На лесной дороге встретились две женщины:
– Здорово, Пахомовна!
– Поди-ко, здорово!

---

⁶⁵ «лыко» молодой луб, волокнистое неокрепшее подкорье со всякого дерева (особенно с липы)

⁶⁶ «голбец» – род примоста, загородки, чулана в избе; припечье (небольшая площадка около 50 см. высотой), со ступеньками для восхода на печь и на полаты, с лазом в подвал

⁶⁷ «завор» – ворота (распашенки) из жердей при въезде в деревню

- Куды пошла-то?
- Да в Дедовец к куму Ваньке ходила. Прихожу, а ён, жеребец, оглоблей⁶⁸ его по шее, блины печёт, да загла~~т~~ыват.
- Да~~к~~ чо, угостил?
- Пооблизывалась, водичкой запила, да вот «сытая» домой захоб~~а~~чиваю!

50.

– **З**дорово, кумонька!

– Здравей видали! Ты чо ето так поздно-то по лесу шатаесси?

– Ой, кумонька, не телятила ли ты моей виды? Давно потеряласи.

– А какая у тебя вида-то?

– Да метка на верёвочке, на лысинке лобок.

– Ой, таку телятила, кума телятила.

– Я хотела подозвать к себе, а она захвостила ~~з~~адерью, да поболо~~т~~ила к Богу.

НЕБЫЛИЦЫ

51.

Кабы, кабы, кабы-ка была яма глубока, там играли мышки. Одна мышка околела, всему свету надоела. Где её подружки? У попа в избушке. Что они там делают? В мячики играют – попа забавляют. Поп на стол, попадья под стол, курицы на улицу, петух на забор.

---

⁶⁸ «оглобля» – жердь (толстая палка) от телеги, саней, дровней.

52.

Живало, бывало, на босу ногу топор обувало, топоричесем подпоясывалось. Пошло на лыко бор⁶⁹ драть, видит на утке море плавает. Он вырубил палочку, бросил – не докинул, вырубил другую – перекинул, а в третий раз, хоть мимо, да попал. Утки всколыхнулись, а море улетело. Вот идёт он дальше и видит три двора, а семь улиц и одна труба. Вошёл он в избушку и видит: месит квашня старушку, он сказал: «Бог на помощь!» А она как выхватит из-под лопаты печь, да его добра молодца хлестать! Как он побежал, так через штаны порог и перервал.

53. [Косноязычие]

Пошла matka куда-то с дому и наказывает дочкам: «Ничего не говорите, как сваты приедут». Сваты и приехали. Дочери самовар поставили. Самовар-от и поплыл. Большая сестра и говорит: «Самовайчик-ёт пивёт»⁷⁰. Друга сестра и говорит: «Стё ты, дую, мама-тё не вея ницевё говоить!»⁷¹ А третья сестра и говорит: «Сьява тебе, Госпёди, я-тё не пьёмойвияси»⁷².

Сваты послушали этих говорушек, посмеялись, сдобились⁷³, да и уехали.

---

⁶⁹ «бор» – сосновый или еловый лес на сухой почве.

⁷⁰ «Самовайчик-ёт пивёт» – Самовар плывёт.

⁷¹ «Стё ты, дую, мама-тё не вея ницевё говоить!» – Что ты, дура, мама не велела ничего говорить.

⁷² «Сьява тебе, Госпёди, я-тё не пьёмойвияси» – Слава тебе, Господи, я-то не промолвилась.

⁷³ «Сдобились» – собрались

ПОСЛЕСКАЗОЧНЫЕ ПРИСКАЗУЛЬКИ

Вот и сказочке конец,
А кто слушал – молодец!

***

А под полом сидит рак,
Сказку слушал – ты дурак!

***

А под полом огурец,
Сказку слушал – молодец!

Завтра будет дождь и град,
А кто слушал – тот дурак!

***

А под полом редька,
Сказку слушал Федька!

***

Сказки слушать – хорошо,
Будешь гладким на лицо!

***

Сказки нужно слушать всем,
Только нужно знать зачем:
Будешь старость уважать,
Малышей не обижать,
Будешь знать, что в жизни зло,
А что святость и добро,
Помнить должен ты с пелёнок
Жизнь тебе кто подарил
И на том и этом свете
Их всегда благодарил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Зачем нужны сказки?

Может, чтобы усыпить ребенка, или за сказками стоит что-то важное и необходимое? Чему отдать приоритет при воспитании и обучении малыша и подростка – пробуждению души или приобретению точных знаний?

Многие родители задаются таким вопросом: «Не лучше ли было бы, чтобы дети читали что-то полезное, не о волшебном, а о настоящем мире?»

Сейчас многие родители стараются пробудить разум ребенка раньше, чем разбудить его душу.

Мальшей начинают водить на занятия математикой и иностранными языками еще до того, как ребенок научится по-настоящему ходить и говорить. При этом их распирает от гордости. По их мнению, они совершают благое и богоугодное дело. Но так ли это?

Мы не первые, кто проживает на этой Земле – матушке. До нас были тысячи и тысячи поколений, которые в меру своих знаний, на основе многовековых традиций обучали и воспитывали детишек, и делали это более чем успешно.

Сегодня наши идеологи и горе – реформаторы, прикрываясь красивыми словами, изгнали из семьи и школы весь удивительный успешный опыт и знания как народной, так и этнопедагогике. «Сами с усами!» Но опыт наших реформаторов более чем печален – это тупиковый путь.

Встарь забота о детях была иной. Мать, бабушка и старшие сестры пели малышу колыбельные. Звучали разные потешки, пестушки, пелись песни. Подрастает ребенок, в ход идут игры, загадки, пословицы, заклички, считалки. А вот сказки любили рассказывать мужчины: дед, отец, старшие братья.

Еще не зная многое о мире, постепенно через сказку малыш начинал сердцем чувствовать разницу между добром и злом. Узнавал о самом важном: уважение и любовь к родителям, родне, что на свете есть дружба, труд, верность, честь.

Человек, почувствовавший искру своей души в детстве, вспомнит об этом в самые трудные моменты жизни и внутренний свет укажет ему верную дорогу.

Именно поэтому раньше дети сами стремились к знаниям, а нынче дети, с ранних лет обучающиеся сложным наукам, когда подрастут, уже не хотят знать ничего.

А вообще, зачем были придуманы сказки, и зачем они нам сегодня?

Сказки – это очень эффективная древняя традиция передачи знаний от одного поколения к другому.

Но сказки, не находящие отражение в душе народа, быстро умирают, и только подлинные истории с глубоким смыслом обретают право на жизнь. Сказкой можно назвать только ту историю, которая задевает и волнует души людей. В этом видится одна из главных причин любви и уважения к сказке.

Читая их, можно понять, что же было для наших предков самым важным, какие ценности сохраняли славяне, какие уроки передавали от отца к сыну.

Давно замечено, что самые мудрые взрослые вырастают из детей, которые слушали сказки.

Скажем больше: взрослые, умеющие видеть красоту мира, и сами любят сказки всю жизнь.

**Приложение.
Опись сказок, легенд, быличек и небылиц**

<i>№ пп</i>	<i>Место и время записи</i>	<i>Исполнители</i>	<i>Автор записи</i>	<i>Место хранения</i>
1.	Каду́йский р-н, Барановский с/с, п. Сосновка, 28.06.1996	Беляева Клавдия Ивановна, 1911 г.р., род. с д. Локтевая, Бабаевского р-на	Каданцева О.А. Назарова В.В.	AF01-030-17
2.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломская вол., д. Попадьино, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 228–229.
3.	Новгородская губ., Череповецкий у., Горская вол., 1898 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 262
4.	Каду́йский р-н, 1961 г.	Иванов И.С., 1883 г.р.	Судаков В.В.	ККМ № 5-р
5.	Бабаевский р-н, Пяжозёрский с/с, д. Красная Гора, 04.02.2002.	Тришкина Мария Семеновна, 1927 г.р., зд.	Каданцев А.Ф. Каданцева О.А. Сорокина О.Э. Гусева Т.М.	AF01-161-09
6.	Бабаевский р-н, Пяжозёрский с/с, д. Красная Гора, 04.02.2002.	Тришкина Мария Семеновна, 1927 г.р., зд.	Каданцев А.Ф. Каданцева О.А. Сорокина О.Э. Гусева Т.М.	AF01-161-10
7.	Новгородская губ., Череповецкий у., Дмитровская вол., д. Карпово, 1899 г.	Елена Полуева, д. Трофонково, Дмитровской вол.	Герасимова А.М.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 498-499.
8.	Каду́йский р-н, Никольский с/с, д.Тарасовская, 23.06.1994 г.	Белова Анна Петровна, 1906 г.р., зд.	Кулев А.В. Каданцев А.Ф.	AF01-013-18
9.	Новгородская губ., Череповецкий у., Шухтовская вол., с. Покровское, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 76.

«Свeteц», № 6. Кадуийские сказки для детей

10.	Кадуийский р-н, Андроновский с/с, д. Красное, 10.09.2003 г.	Соколова Антонида Васильевна, 1931 г.р., род. с д.Барская (хутор)	Каданцева О.А. Калистратова О.В.	AF01-165-18
11.	Череповецкий р-н, Судское СП, д. Кривец, 27.06.2018 г.	Зеленцова Софья Васильевна, 1927 г.р., зд.	Каданцев А.Ф. Бекаревич П.В.	AF01-282-01
12.	Кадуийский р-н, Никольский с/с, д.Стан	Блохина Зинаида Павловна, 1933г.р., род. с д.Ишкобой Никольского с/с	Каданцева О.А. Каданцев А.Ф.	VF01
13.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С.434
14.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 434-435.
15.	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломский край, 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 435
16.	Кадуийский р-н, Андроновский с/с, д. Илемное, 23.07.1991 г.	Андреева Августа Тихоновна, 1902 г.р., зд.	Кулев А.В.	AF01-002-57
17.	Кадуийский р-н, Барановский с/с, д.Бережок, 28.09.2006 г.	Яблокова Алек- сандра Ивановна, 1927 г.р., род. с д.Семеновская, Барановского с/с	Канадцев А.Ф. Каданцева О.А.	AF01-187-09
18.	Кадуийский р-н, Барановский с/с, д. Бережок, 28.09.2006 г.	Яблокова Алек- сандра Ивановна, 1927 г.р., род. с д.Семеновская, Барановского с/с	Канадцев А.Ф. Каданцева О.А.	AF01-187-11
19.	Кадушский р-н, Никольский с/с, 1964 г.		Бронина Е.А.	ККМ № 9-р

«Светец», № 6. Кадуйские сказки для детей

20.	Кадуйский р-н, Бойловский с/с д. Холмище 02.07.1997 г.	Максакова Мария Игнатъевна, 1919 г.р., род. с д. Прямиково, Чуп- ринского с/с	Каданцев А.Ф. Мельников М. Ланец К.	AF01-036-29
21.	Новгородская губ., Череповецкий у., Антушевская вол., с. Антушево, 1899 г.	Авдотья Григорьева Морина, 1849 г.р., д. Никоновская	Вересов П.Г.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 45.
22.	Новгородская губ., Череповецкий у., Антушевская вол., с. Антушево, 1899 г.	Татьяна Осипова, д. Тарасово, Анту- шевской вол.	Вересов П.Г.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 46.
23.	Бабаевский р-н, Тимошинский с/с, д. Старина, 06.09.2001 г.	Бурмакова Иринья Васильевна, 1920 г.р., зд.	Каданцева О.А. Назарова В.В. Гусева Т.М.	AF01-124-33
24.	Новгородская губ., Череповецкий у., Дмитровская вол., д. Карпово, 1899 г.	Аксинья Юдина, д.Будаково, Дмит- ровской вол.	Герасимова А.М.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 498
25.	Кадуйский р-н, Чупринский с/с, д. М. Рукавицкая, 06.07.1998 г.	Платонова Мария Ивановна, 1910 г.р., зд.	Каданцев А.Ф. Гусева Т.М.,	AF01-043-18
26.	Кадуйский р-н, Барановский с/с д. Шигодские, 21.07.1998 г.	Яблокова Праско- вья Осиповна, 1911 г.р., род. с д. Пергумзь Бабаевского р-на	Каданцев А.Ф. Каданцева О.А. Гусева Т.М.	AF01-048-16
27.	Кадуйский район, Кадуйский п/с д. Судский рейд 23.08.1998 г.	Докусова Павла Степановна, 1925г. р., род. с д. Пакино, Никольского с/с	Каданцев А.Ф. Глушкова Т.Н.	AF01-098-24
28.	Кадуйский район, Андроновский с/с д. Илемное 23.07.1991 г..	Андреева Августа Тихоновна, 1902г.р. Туманова Мария Тихоновна, 1916г.р.	Кулев А.В.	AF01-002-59

«Свeтeц», № 6. Кадуйские сказки для детей

29	Кадуйский р-н, Андроновский с/с д. Фаленская 22.06.1991 г.	Лебедева Валенти- на Алексеевна, 1920 г.р.	Кулев А.В.	AF01-001-30
30	Кадуйский р-н, Барановский с/с д.Савельевская 18.07.1995 г.	Турикова Анна Петровна, 1913 г.р.	Кулев А.В.	AF01-019-02
31	Новгородская губ., Череповецкий у., Колоденская вол., д. Супроново, 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 190
32	Новгородская губ., Череповецкий у., Антушевская вол., с. Антушево 1898 г.	Дмитрий Изотов Щукин, д.Акишево, Воздвиженской вол., Белозерского у.	Вересов П.Г.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.1. С. 75
33	Кадуйский р-н, Никольский с/с с. Никольское 20.06.1994 г.	Шарова Клавдия Ивановна, 1921 г.р.	Кулев А.В. Каданцев А.Ф.	AF01-007-07
34	Новгородская губ., Череповецкий у., Шухтовская вол., с. Покровское, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 202
35	Кадуйский район, Никольский с/с с. Никольское 09.07. 1998 г.	Чернышова Вален- тина Николаевна, 1921 г.р., род. с д. Томаши, Николь- ского с/с	Каданцева О.А.	AF01-046-25
36	Новгородская губ., Череповецкий у., Богословская вол., д. Борисово, 1899 г.		Васильев А.Г.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 516
37	Кадуйский район, Барановский с/с, д. Шигодские, 21.07.1998 г.	Яблокова Праско- вья Осиповна, 1911 г. р., род. с д.Пергумзь, Бабаевского р-на	Каданцев А.Ф. Каданцева О.А. Гусева Т.М.	AF01-048-31

«Светец», № 6. Кадуйские сказки для детей

38	Кадуйский район, Барановский с/с д. Бережок 20.07.1995 г.	Мальшева Мария Ивановна, 1913 г.р.	Кулев А.В.	AF01-021-05
39	Новгородская губ., Череповецкий у., Шухтовская вол., с. Покровское, 1899 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 203
40	Кадуйский район, Никольский с/с д. Занино 21.06.1994 г.	Мухин Павел Ва- сильевич, 1920 г.р., зд.	Каданцев А.Ф.	AF01-007-30
41	Кадуйский район, Никольский с/с д. Мелехино 21.06.1991г.	Голубева Марина Степановна, 1909 г.р.	Кулев А.В.	AF01-001-18
42	Кадуйский район, Никольский с/с д. Мелехино 21.06.1991г.	Голубева Марина Степановна, 1909 г.р.	Кулев А.В.	AF01-001-18
43	Кадуйский район, Никольский с/с д. Мелехино 21.06.1991г.	Голубева Марина Степановна, 1909 г.р.	Кулев А.В.	AF01-001-18
44	Кадуйский район, Никольский с/с д. Терпеново 21.06.1994 г.	Медведева Анто- нина Акимовна, 1906 г.р.	Кулев А.В.	AF01-008-28
45	Кадуйский р-н, Никольский с/с, с.Никольское 20.06.1994 г.	Шарова Клавдия Ивановна, 1921 г.р., Князева Валентина Николаевна, 1935 г.р.	Кулев А.В.	AF01-006-49
46	Кадуйский район, Чупринский с/с д. М. Рукавицкая 19.09.1998 г.	Теленкова Людми- ла Сергеевна, 1952 г.р., род. с д. Чер- нышево, Усть- Кубенский р-н	Кулёв А.В. Каданцев А.Ф. Каданцева О.А.	AF01-051-03
47	Новгородская губ., Череповецкий у., 1898 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 233

48	Новгородская губ., Череповецкий у., 1898 г.		Власов А.Н.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.3. С. 233
49	Кадуийский р-н, п. Хохлово 16.12.2008 г.	Пантюшина Вален- тина Павловна	Каданцев А.Ф.	AF01-194-03
50	Кадуийский р-н, п. Хохлово 16.12.2008 г.	Пантюшина Вален- тина Павловна	Каданцев А.Ф.	AF01-194-04
51	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломская вол., 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 200
52	Новгородская губ., Череповецкий у., Уломская вол., 1899 г.		Антипов В.А.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.2. С. 200
53	Новгородская губ., Белозерский у., д. Антушево 1899 г.		Вересов П.Г.	Русские крестьяне. Т.7. Ч.1. С. 46.

Список сокращений, используемых в Приложении.

AF01 – экспедиционный аудиофонд МБУК «Кадуийский районный центр народной традиционной культуры и ремесел»; следующее после тире трехзначное число означает номер аудиокассеты, следующее двузначное число – номер по реестру данной кассеты.

VF01 – экспедиционный видеофонд МБУК «Кадуийский районный центр народной традиционной культуры и ремесел».

д. – деревня

вол. – волость

г.р. – года рождения

губ. – губерния

зд. – здешний(ья), родом из указанного места записи

ККМ – рукописный архив МКУК «Кадуийский районный краеведческий музей им. А.Г. Юкова».

п. – поселок

р-н – район

род. с – родом с

Русские крестьяне – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы / Материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7, Части 1, 2, 3. СПб., 2009.

с. – село

с/с – сельский совет,

у. – уезд

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие редакции	2
ВСТУПЛЕНИЕ	7
СКАЗКИ	18
1. Сказка о богатырях	18
2. Сказка о Соловецкой обители, корсуньских воротах, жёрнове–самомоле и колоколе–самозвоне	20
3. Липовая машина	23
4. Сказка про храброго солдата Портупея и исчезнувшую царевну	25
5. Сказка о девушках и хозяине леса	41
6. Как черти девушке прясть помогли	42
7. Лесовой – музыкант	43
8. Сказка о волшебной дудочке	43
9. Поучительный поп	45
10. Сказка про Бабу – Ягу	45
11. Калёны зубы	46
12. Сказка о петушке	47
ЛЕГЕНДЫ	52
13. Про бочку с золотом	52
14. Мужик, золото и черти	52
15. Мужик, заколдованная женщина и клад	53
16. О сосне с золотым кольцом	54
17. Легенда о камне.	55
18. Про утраченный клад	55
19. Легенда о золотом ручье	57
20. Легенда о бочке с золотом в реке Ворон	59
21. Сон Богородицы	60
22. Сон Богородицы	61
БЫЛИЧКИ	62
23. Как с лесовым встретилась	62
24. Свадебный поезд лесовых	63
25. Как лесовой девочку из дома увёл	64

26. Как колдунья и лесовой помогали овцу разыскать	66
27. О встрече с лесовым	67
28. О дворовом	68
29. Как дворовой показался	69
30. Как дворовой лошадь распрёт	69
31. О проклятом сыне	70
32. О чертях	72
33. О зимнем лесном хороводе девок	74
34. О ходячих покойницах	75
35. О том, как умерший муж приходил	77
36. Мужик и волк	78
37. Как медведь опозорился	78
38. Как причитать училась	79
39. Киря и утопленник	79
БЫЛИЧКИ О КОЛДУНЕ ХАЗЕ	81
40. Как Хаз марина вылечил	81
41. Как Хаз килы садил и коросту снимал	81
42. Как Хаз овин в церковь превратил	82
43. Хазко и вода в доме	82
44. О проделках Хаза на свадьбе	83
45. Быличка о колдунье Фёкле	84
46. Про деда и бабушек	85
ПРИБАУТКИ, НЕБЫЛИЦЫ, МЕСТНЫЕ ГОВОРЫ, КОСНОЯЗЫЧИЕ	87
47. [Прибаутка]	87
48. [Небылица]	87
49. О местном говоре	87
50. О местном говоре	88
51. [Небылица]	88
52. [Небылица]	89
53. [Косноязычие]	89
ПОСЛЕСКАЗОЧНЫЕ ПРИСКАЗУЛЬКИ	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
Приложение. Опись сказок, легенд, быличек и небылиц	93

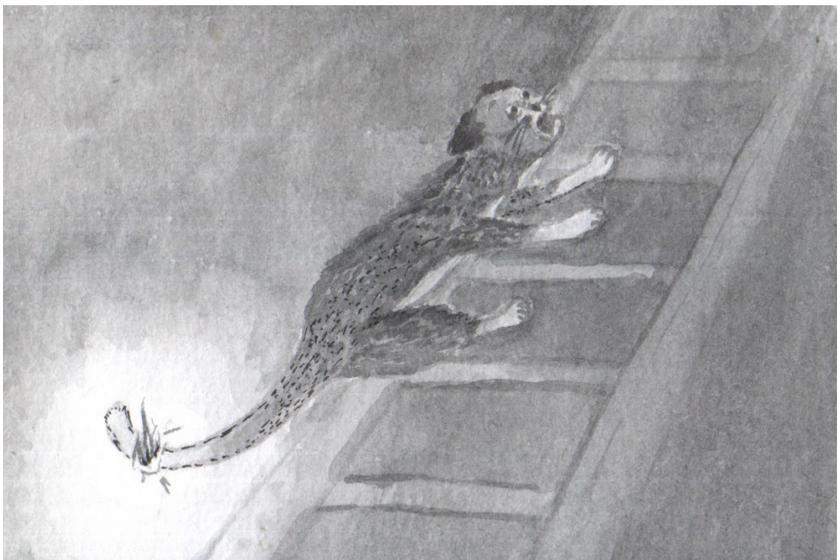
1. Сказка о богатырях

6. Как черти девушке прясть помогли

8. Сказка о волшебной дудочке

9. Поучительный поп

10. Сказка про Бабу Ягу

12. Сказка о петушке

18. Про утраченный клад

23. Как с лесовым встретилась

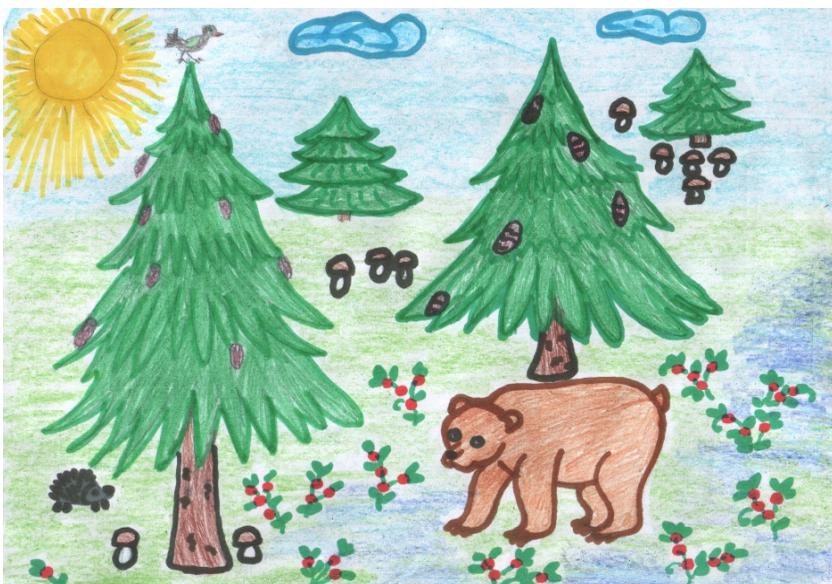
28. О проклятом сыне

30. О зимнем лесном хороводе девок

32. Мужик и волк

33. Как медведь опозорился